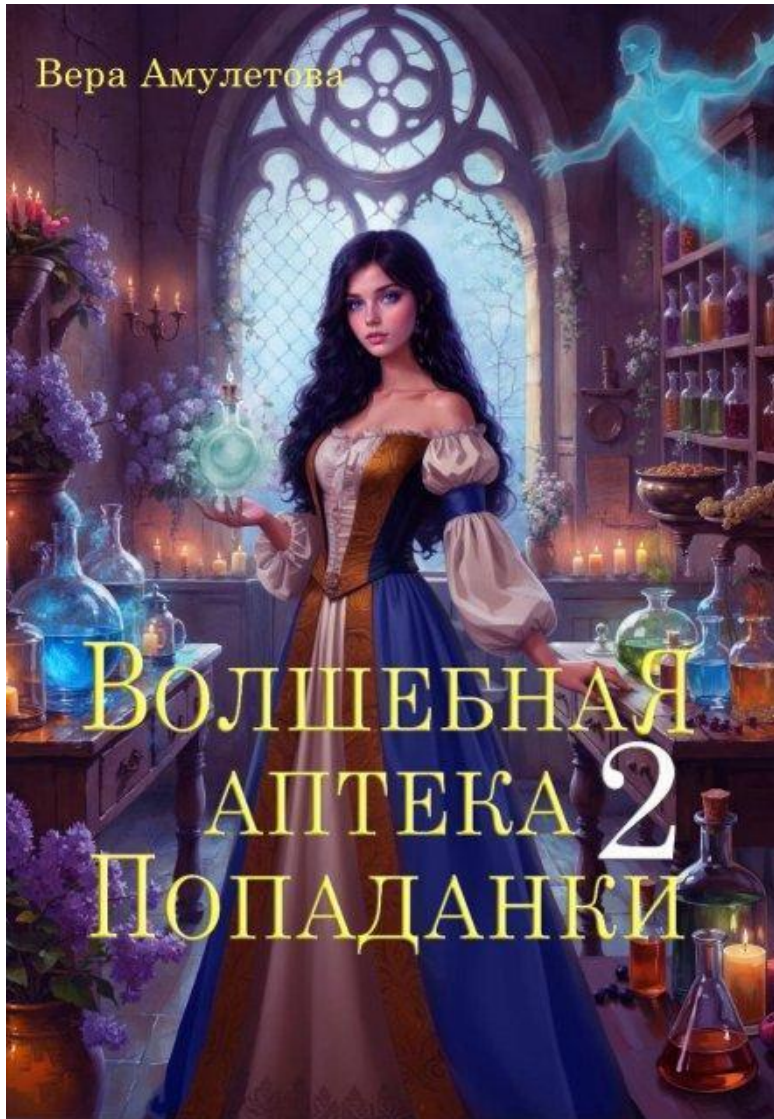

Вера Амулетова

ВОЛШЕБНАЯ АПТЕКА 2 ПОПАДАНКИ

Вера Амулетова

Волшебная аптека попаданки (ii)

<https://litres.ru/74493917>

Аннотация

Я попала в другой мир и стала владелицей:

Аптеки на колесах

Призрака-нарцисса

Обязательства спасти от смертельной болезни королевского наследника

Многовато для нежной женской психики. Голова идет кругом. Но ничего. Разберусь и налажу свое дело! Да так, что буду вылечивать самые сложные случаи!

Вот только обустрою аптеку и избавлюсь от чересчур пристального внимания Министра здравоохранения.

В тексте есть.

Предприимчивая попаданка Тайны и заговоры Холодный герой Милые (и не очень) призраки

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	68
Глава 14	73
Глава 15	78
Глава 16	83
Глава 17	88
Глава 18	93
Глава 19	98
Глава 20	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Глава 1

Еще одна аптека! К тому же если я не ошибалась и правильно понимала, где располагалась указанная в документе улица — в элитном районе. Поистине королевский подарок! Я прижала конверт к груди и посмотрела в высокое черное небо. Из-за фонаря звезд не было видно, но я знала, что они там есть.

Где-то вдалеке слышались шаги. Я подобрала платье и поспешила к воротам. Не хватало еще, чтобы Редгрейв меня догнал на темной аллее, едва освещенной тусклыми фонарями. Мне и так пришлось из-за него отчалить раньше, чем я планировала. Одно радовало, что Коннингтон видел эту сцену и не мог не слышать мой отказ лорду, так что пусть и частично, но моя репутация была спасена.

Уселась в первый городской экипаж, который ждал у входа, и прильнула к окну. Кучер тронул. На аллее появилась мужская фигура в белом мундире. Мне уже было не разглядеть лица, но Редгрейв был во фраке. Значит, это был не он. Коннингтон? Тут же отогнала эту мысль. С чего бы советнику устремляться за мной посреди торжественного приема? Вряд ли у него остались ко мне дела.

Легкая грусть поселилась в сердце. Где-то в глубине души мне хотелось, чтобы это был Коннингтон. Наверное, влияние речи Его Величества, нарядного платья и праздничной

атмосферы. Вот я и размечталась.

Когда я ворвалась домой, Чандлер уже собирался уходить. Застыл посреди торгового зала, увидев меня.

— Господин Чандлер! — воскликнула я с порога, размахивая табличкой и конвертом. — У нас теперь есть особый знак королевского отличия и еще одна аптека! Только я, к сожалению, не успела поговорить о вашей лицензии, но, уверена, у меня еще будет такая возможность. Пока разберемся, что к чему.

Я тараторила без умолку, меряя торговый зал большими шагами. Подошла к старику и вручила ему дарственную.

— Новая аптека находится в центре?

Чандлер просмотрел уведомление.

— Это на той стороне реки, ближе к дворцу, но...

— Ближе к дворцу? — я чуть не подпрыгнула от радости. — Так это же самый богатый район! А, значит, от посетителей отбоя не будет. Наравне с лекарствами первой необходимости, откроем полноценный косметический отдел!

— Леди Беверли... — начал было Чандлер

— Если вы про распределение обязанностей, то я подумаю, как это лучше сделать. В любом случае нужно будет еще нанять аптекарей и помощников в торговый зал.

— Вам очень к лицу это платье, — сказал старик, — если вы позволите, то я уже пойду домой. И так засиделся допоздна.

— О, благодарю! — я совершенно забыла, что была при

полном параде.

Заперла за аптекарем дверь и поставила кипятить воду. Мне почему-то не хотелось снимать наряд. Имела же я, в конце концов, право насладиться сегодняшним вечером?

Разогрела мясной пирог, который утром принесла леди Милн. После нашего успеха с лекарством булочница стала считать меня местной знаменитостью, и угощение вкуснейшей свежей выпечкой уже превратилось в своеобразную, приятную традицию.

Заварила, налила в кружку чай и с удовольствием откусила нежнейшее слоеное тесто. Не знаю, что там подавали на королевском ужине, но у меня на кухне было лучшее из возможных блюд!

Я смотрела на пылающий в печи огонь, жевала пирог и строила наполеоновские планы. Мне нужен был еще один такой же талантливый аптекарь, как Чандлер. Я еще не чувствовала себя в силах полноценно заведовать производством лекарств. Два подмастерья сюда и два — в новую аптеку. Еще одна сотрудница, на смену Китси, в торговый зал и как минимум одна на новое место.

Интересно, в каком состоянии было здание? Почему-то то, что оно находилось почти в центре города, внушало мне уверенность, что капитальный ремонт там не требовался.

Увеличить объемы лекарств придется уже на днях. Я хотела открыть вторую аптеку как можно быстрее. Завтра же составлю ассортимент. Надо бы еще сделать что-то общее

в дизайне – придумать собственный логотип и фирменный стиль!

Мысли сменяли одна другую, огонь весело трещал в печи, я с удовольствием потягивала горячий чай.

Перед тем как раздеться, покрутилась перед зеркалом. Вряд ли мне вскоре выпадет еще один шанс посетить королевский прием, хотя не мне жаловаться на шансы, так что не буду загадывать.

Повесила платье в шкаф, сменила шелковое белье на спальные панталоны и ночную рубашку, умыла лицо. Волосы решила не расплетать – прическа еще продержится несколько дней. Улеглась в постель, сладко зевнула и поблагодарила сегодняшний день. Он был прекрасен!

Вскочила я рано. Налила кофе и отправилась прибивать табличку со звездами.

— Леди Беверли, доброе утро! – булочница уже спешила ко мне с пирогами. – Оставьте молоток. Я пришлю к вам мужа.

— Не стоит беспокоиться, — отозвалась я, — с четырьмя гвоздями я и сама справлюсь.

— Попробуйте лучше пончики с ягодным джемом. Свежие!

От такого предложения я не могла отказаться. Отложила молоток и угостилась выпечкой. Сделала еще один глоток кофе. Хотела было вернуться к работе, как к аптеке подъехала карета, из которой вышел молодой человек в коричневом

вом сюртуке.

— Леди Беверли? — уточнил он. — Советник Коннингтон распорядился сопроводить вас на улицу Пяти углов, где я вам выдам необходимые документы и ключи от аптеки.

— Подождите, я мигом.

Быстро занесла в дом инструменты и чашку и побежала одеваться.

Вскоре я уселась в карету, и мы покатали по изогнутым городским улицам. Я во все глаза смотрела в окно, ожидая увидеть свою аптеку за каждым поворотом.

Миновали парк, площадь с фонтаном в форме огромной рыбы, пару улиц с большими частными домами. Я уже представила, как владельцы этих вилл будут ходить ко мне в аптеку. Шикарные лавки, рестораны с открытыми верандами. Аллея с высокими платанами. Поворот, узкая улочка... и еще один поворот.

Наконец, карета остановилась. Хм... я быстро открыла дверь и прыгнула на землю.

— Прошу сюда, — сказал молодой человек.

Я растерянно осмотрелась. В моих мечтах все выглядело несколько иначе.

Глава 2

Передо мной было небольшое каменное здание, фасад которого когда-то даже напоминал те виллы, что мы проезжали. Ключевым здесь было слово "когда-то". Моя "новая" аптека являла собой сгоревший наполовину дом.

Да, стены и крыша были целы (по крайней мере, с того ракурса, что я на него смотрела), и даже две колонны с вензелями на капителях, но в остальном — это было пепелище. Его Величество, кажется, имел своеобразное чувство юмора.

Вроде бы и щедро наградил, но при моих текущих доходах воспользоваться подарком я смогу минимум через полгода.

Мое внимание привлекло громкое карканье – стая ворон кружила у скрюченного дерева в прилегающем дворике. Наличие дворика – это, конечно, хорошо, но не с сухими деревьями и кустами, оккупированном вороньем.

В этот самый момент солнце скрылось за большой тучей, сильный порыв ветра ударил в лицо. Просто сцена из триллера. Поверить было сложно, что уже через улицу кипела жизнь – люди сидели в шикарных ресторанах и обустранивали роскошные сады в собственных домах.

— Что...что здесь произошло? — я, наконец, обрела дар речи и решила пообщаться с провожатым.

Парень пожал плечами.

— По официальной версии — взорвалась горелка, а хо-

зьяйки не было дома.

Хорошее начало, ничего не скажешь.

— А по неофициальной?

Молодой человек замялся.

— Мало кто считает эти суеверия правдой.

В этот момент я увидела, как из-за поворота показалась крыша кареты. И вместо того, чтобы проехать мимо «аптеки», экипаж свернул и сделал внушительный крюк.

Да уж, правдой никто не считает, только объезжают за версту.

— Выкладывайте! — потребовала я.

— Ходят слухи, — нехотя отозвался паренек, — что аптека сгорела не просто по оплошности. Якобы призраки прошлого заставили хозяйку совершить поджог, сведя ее с ума.

С каждым его словом мои глаза становились все больше от изумления. История достойная того, чтобы быть внесенной в легенды города. Только вот мне приходится иметь с ней дело.

— Какие призраки? — насела я на паренька.

— Я не знаю, леди Беверли. Передаю лишь то, что рассказывают старожилы.

— Что случилось с хозяйкой? — спросила я.

— Никто не знает. Некоторые говорят, что разум окончательно покинул ее, и она отправилась странствовать. Путь ее длился недолго. Бедная женщина стала жертвой разбойников на тракте. В любом случае в Амбердорфе прежняя вла-

делица не появлялась уже несколько лет. Не платила аренду... Опять же — все это слухи и домыслы, — спохватился паренек, — сейчас век науки. Никто больше не верит в призраков.

Я перевела взгляд на нависающего на служащим Закари, на губах которого застыла печальная улыбка. Наверное, паренек мне не поверит, если я скажу ему, что один из призраков торчал прямо за его плечом. И плевать он хотел на то, какой сейчас был век. Я вздохнула. Это было мое проклятие.

Молодой человек извлек из кармана сюртука лист бумаги и ключ, в котором, кстати, не было необходимости, так как от двери остался лишь обугленный косяк.

— Вот, — сказал он, помявшись, — документы и...

— И совершенно бесполезный ключ, — оборвала я его, — как вы видите, запирать тут нечего, да и замка нет! Передайте советнику Коннингтону мое почтение!

Наверняка же советник знал, какую аптеку мне собирался вверить король, но, как и следовало ожидать, ничего не предпринял. Конечно! Я же всего лишь спасла город от Южного моря. Это такие пустяки!

Какое ему было дело до чаяний простых людей? Уверена, что Коннингтон еще заявится с проверкой через неделю — посмотреть, как я обустрою это пепелище и в нужном ли порядке расставляю средства на несуществующих витринах.

Как бы там ни было, парнишка-служащий был не виноват. Я взяла документ и ключ, поблагодарила его и сказала, что

доберусь до дома самостоятельно.

Проводила взглядом карету и вновь переключилась на свои новые владения.

Да уж, не так я себе представляла аптеку в элитном районе, поблизости от дворца. Этот мир продолжал выдавать мне шансы наряду с вызовами.

С другой стороны, я могла отстроить аптеку и доказать, что никаких призраков там и в помине не было.

А если были? Если все, что мне рассказал помощник Коннингтона, было не выдумкой, а правдой? Я, конечно, привыкла, что меня сопровождал Закари, но он был безобидным, а какие были те, другие? Легкий холодок пробежал по спине. Я не жаждала с ними встречи.

Что же, придется отправить на переговоры Закари. Уж как-нибудь найдут общий язык.

Я неуверенно направилась к дверному проему, прикидывая в уме, во сколько мне обойдется ремонт.

О едином стиле, дополнительных сотрудниках, излишествах декора можно было забыть. Убрать бы следы гари и навести внутри минимальный порядок. Я еще не знала, целали крыша.

Основная нагрузка по-прежнему ложилась на мою первую аптеку и на Чандлера. Теперь нам придется работать на одном предприятии, а обеспечивать два. Я вздохнула. Наверное, продам бальный наряд. И, вероятно, сервиз. По крайней мере, это было самое дорогое из моих вещей. Помимо толь-

ко что полученной аптеки. С такой репутацией вряд ли кто-то ее купит. К тому же я хотела сделать собственную сеть. И сделаю! Чтобы всякие советники больше не указывали на мои методы работы.

Я остановилась у сгоревшего дверного косяка. Рядом на крыльце прыгала большая ворона.

— Здравствуйте, леди! Добро пожаловать в новую аптеку! Чем я могу вам помочь? — обратилась я к птице.

Та скользнула по мне отстраненным взглядом и отправилась по своим делам. Эх, даже с вороной не сработало.

Потрогала покрытые гарью камни и неуверенно шагнула внутрь. Ну что же – начнем!

Глава 3

Как только я зашла в дом, в нос ударил запах гари. Зацепилась ботинком за обгоревшую балку, чуть не упала. Прямо передо мной была куча пепла – видимо, бывший прилавок или мебель в гостевой зоне. Сырья для производства активированного угля было более чем достаточно. Может быть, стоило сместить фокус с косметики?

На полу валялись остатки гардины, закопченные стекла, наполовину сгоревшие полки. Я запрокинула голову и уставилась в пустой потолок. Тяжело вздохнула. Хорошо хоть не рушится. Груды пепла и стены – кажется, это все, чем я располагала.

Отметила, что торговый зал был больше, чем мой раз в полтора. К нему прилегала еще одна комната и кухня, где хотя бы сохранилась печь. На полу валялись миски, ведра, разбитая посуда. С домашней утварью у меня как раз проблем не было. Того, что я обнаружила в моей аптеке и в фургоне леди Беверли хватило бы и на два дома. Только вот до обустройства дело дойдет нескоро.

Удобства тоже были на первом этаже, между комнатой и кухней. Я открутила кран в ванной, но даже звука не последовало. Видимо, дело было не в долгах за ЖКХ (хотя они, скорее всего, тоже присутствовали), а в какой-то глобальной поломке.

Прошла в лабораторию, откуда вела лестница в подвал, мысленно оценивая пул работ. В лаборатории пахло в два раза сильнее. Я закашлялась и, порадовавшись тому, что уцелел большой каменный стол, прошла на второй этаж.

Первое, что мне бросилось в глаза — крыша. Одна моя надежда сбылась — она была целой.

Здесь было три спальни, еще комната — то ли кабинет, то ли гостиная и маленькая каморка с умывальником. А также пепел, доски, мусор и не выветривающийся через разбитые окна запах гари.

По сути, мне подарили фундамент и стены. Даже без черновой отделки, если не брать в расчет цвет стен. Всю начинку я должна была сделать сама. Я подошла к окну и выглянула наружу. За невысоким забором располагался аккуратный домик из красного кирпича, стоящий посреди ухоженного сада. Я с тоской вспомнила скрюченное дерево и колючки, перед которыми прыгали вороны во дворе новой аптеки.

Ставни в домике были закрыты. Жильцов видно не было. — Справа лавка фарфора, а за твоим новым участком продают декор, — неожиданно завел со мной разговор Закари. Я даже вздрогнула, помятую об истории прежней владелицы.

— Ты видишь здесь других призраков? — спросила я лорда. С живыми соседями я уж как-нибудь сама разберусь, а вот с бестелесными...

Закари покачал головой.

— В доме пусто.

Словно камень свалился с плеч. У меня даже улучшилось настроение. Хотя бы не думать о том, как взаимодействовать с другими существами, застрявшими между мирами. Мне с избытком хватало одного.

Я спустилась – повезло, что лестница была из камня, а не из дерева — и вышла в дверной проем. Чувства были смешанные.

Мне предстояло хорошенько взвесить все за и против. Несмотря на то что я очень хотела создать сеть аптек, затраты на эту предстояли огромные. Даже если я сделаю своими руками все, что смогу. В любом случае тут было не обойтись без каменщика и плотника, без закупки самой необходимой мебели.

Допустим, второй этаж пока можно было не обустраивать – сосредоточить все усилия на первом... Хотя ремонт по частям –бесконечный ремонт. Когда дойдут руки до второго, вновь испортят первый.

Я повернула голову направо и увидела, как в окне дома, за занавеской скрылась женская фигура. Соседи тоже интересовались, кто же здесь объявился.

Вышла из сада на улицу и прошла мимо кирпичного здания, которое рассматривала из окна. На выкрашенной в черный цвет чугунной калитке висела табличка «Продается». Ниже приводился адрес агентства недвижимости (по-местному — конторы по продаже домов). Мне захотелось туда

заглянуть, хотя бы прицениться.

Я в задумчивости брела по пустынной улице. Миновала коротенький переулок и вышла на проезжую дорогу, мощенную плиткой. Справа и слева от меня стояли шикарные дома. Каждый из них был в два, а то и в три раза больше того, что мне презентовал Его Величество. Судя по табличкам с фамилиями – это были частные владения. Виллы утопали в зеленых зарослях. Отовсюду доносился аромат неведомых мне растений.

Люди, которых я встречала на пути, вежливо улыбались и кланялись мне и друг другу. Вряд ли все они были знакомы, я-то точно их не знала. Значит, здесь был такой этикет.

Дорога пошла вверх, и вскоре я вышла на большую площадь, в центре которой бил фонтан в форме причудливой раковины. По кругу располагались рестораны с роскошными верандами. За площадью – большой парк, а дальше – холм с виднеющимся на нем королевским дворцом.

Я прошла мимо таверны, где за столиками сидели изящно одетые дамы и джентльмены. Увидев свободный столик, решила выпить кофе и посмотреть на город.

Впервые за много дней у меня появилась возможность провести день без спешки. Я уселась на выбранное место и уже через пять минут наслаждалась ароматным напитком в чашечке из тончайшего фарфора, который подали со свежим шоколадно-вишневым печеньем.

Жизнь вокруг текла настолько размеренно и приятно, что

мне не хотелось отсюда уходить. Я просто любовалась красивыми людьми, на чьих лицах не было и тени заботы. Разглядывала изысканные экипажи, украшенными фамильными гербами. Смотрела на холм, мраморный фонтан, весело бивший в лучах вышедшего солнца. Это место будоражило и интриговало. Оно было мне незнакомо, но привлекало и окутывало своим спокойствием, красотой, изяществом. Новая аптека могла мне помочь здесь обосноваться.

Я допила кофе и отправилась на поиски агентства недвижимости. Для начала узнаем, из чего этот открывшийся таким неожиданным способом мир состоял, и так ли просто было стать его частью.

Глава 4

Агентство недвижимости находилось в квартале от площади. Мысленно я назвала этот район деловым кварталом. Здесь уж не было такого количества дорогих ресторанов и частных вилл. Меня окружали казенные здания с вывесками различных контор. Я с интересом читала таблички: «Нотариус», «Денежное бюро», «Торговый представитель», «Транспортная компания», «Путешествия по морю». Хм... На улице, где я жила все это время, ничего из этого не было. Мелкие лавочки, ремесленники и рыбаки.

Я шла по высокому тротуару, а мимо меня проезжали экипажи. Обогнула группу мужчин в черных сюртуках, которые стояли у одного из домов. Увидев меня, все разом подняли шляпы. Я, уже немного освоившая местный этикет, улыбнулась им и слегка поклонилась.

Миновала маленькую кофейню на углу и почти сразу оказалась перед двухэтажным домом, стены которого были выкрашены в темно-бордовый цвет. Табличка на двери гласила:

Контора братьев Бранзов.

Продаем и покупаем дома.

Я потянула на себя тяжелую дубовую дверь и оказалась в прохладном холле. Почти сразу же уперлась в широкую стойку из темного дерева, за которой сидела симпатичная темноволосая девушка в синем платье с воротником под горло.

Она приветливо мне улыбнулась.

— Добрый день, леди. Чем я могу вам помочь? Вам назначено? — спросила девушка высоким голосом, который звучал слишком весело для царившей внутри чинной обстановки.

— Меня интересуют цены на недвижимость в этом районе, — быстро отозвалась я, — у вас есть каталог?

Девушка бросила на меня удивленный взгляд.

— Минуту, — сказала она, — вы можете пока присесть.

Девушка указала мне на квадратный столик и кресло, стоявшие неподалеку от входа, а сама исчезла в длинном коридоре. Вернулась она действительно быстро. Я едва успела разглядеть большой плакат на стене, на котором был изображен уже знакомый мне холм. Надпись на постере гласила:

Так близко к королевскому дворцу вы еще не жили. Воспользуйтесь шансом!

— Господин Бранз ждет вас, — сказала девушка.

Я отправилась за ней по коридору, который только казался бесконечным. На самом деле здесь было всего четыре кабинета, а далее — лестница. По всей видимости, второй этаж был жилым и имел отдельный вход.

Девушка распахнула передо мной дверь, и я вошла в просторный, шикарно обставленный кабинет. Почему-то мне он напомнил обитель охотника из какого-нибудь фильма, а во все не агента по недвижимости.

Пол украшал чуть ли не персидский ковер. Мебель вся была из черного дерева. Большой стеллаж с книгами. На од-

ной стене висело ружье, а на другой – чучело головы огромного кабана, которое совершенно не вязалась с плакатом с изображенным на нем игрушечным домиком, утопающим в зелени. Очередной рекламный слоган обещал обладателю сказочной виллы беззаботную жизнь.

Как только я переступила порог, в нос ударил запах табака из трубки, которую раскуривал небольшого роста мужчина круглой формы, сидевший за столом.

— Леди? – он приподнялся со своего места и выкатился мне навстречу.

— Леди Беверли, - представилась я.

— Леди Беверли... я недавно видел это имя в газете в связи с... — мужчина задумался.

— Наверняка в связи с лекарством от Южного моря, если, конечно, вы не искали работу аптекаря и не пролистывали объявления.

После положенных любезностей, которые вместо пяти минут длились пятнадцать, мы расположились за круглым столиком на мягких креслах, и господин Бранз, наконец, решил узнать, зачем же я к нему пожаловала.

— Меня интересует стоимость дома в этом районе, — уверенно произнесла я.

— В этом районе очень разные дома, — осторожноотреагировал мой собеседник.

— Скажем, двухэтажного, рядом с улицей Пяти углов и площадью Торлингов.

— Момент, — Бранз подошел к своему столу и взял брошюру.

— Объектов там крайне мало... есть большой особняк на десять спален. Поменьше на шесть, но с собственной конюшней. И пожалуй, все... Хотя... — агент снова затянулся трубкой и выпустил в потолок струйку дыма, — есть еще один дом по сниженной цене рядом со сгоревшей аптекой. На три спальни с небольшим садом.

— А почему снижена цена? — поинтересовалась я, хотя, конечно, догадывалась.

— Болтают всякое, — отмахнулся Бранз и перевел взгляд с брошюры на висевшее на стене ружье, — городские слухи и легенды о якобы не очень хорошей атмосфере в округе.

— И какова же цена?

— Пять миллионов терралов, — невозмутимо ответил агент и посмотрел мне в глаза.

Я чуть не подавилась ягодной водой, которой до этого с удовольствием угощалась.

Сразу стало ясно, что купить здесь дом мне было не по средствам. Даже если аптека будет приносить не тридцать терралов в день, а сто. Может быть, продать, добавить и купить?

Я вынула из сумочки документ, который мне вручил помощник Коннингтона, и протянула его Бранзу.

— Могу ли я продать это здание?

Агент внимательно прочитал два листа бумаги, а потом с

удивлением уставился на меня.

— Так вы новая владелица злосчастной аптеки?

— Ну почему же сразу злосчастной? Вы сами недавно сказали, что это всего лишь городские легенды, — я одарила Бранза милой улыбкой.

— Да, но... — мужчина снова углубился в бумаги, а когда закончил читать, покачал головой.

— К сожалению, вы не можете продать аптеку. Вы вправе лишь использовать здание по прямому назначению, но зато бессрочно. Если бы вы даже могли распоряжаться домом по своему усмотрению, слухи о нем такие, что уговорить на это удалось бы разве что приезжего. Так что, увы... Желаете посмотреть виллы на шесть и на десять спален?

Я любезно отказалась от этого предложения и распрощалась с господином Бранзом. Вышла из особняка, уселась на лавочке около большой клумбы, засаженной розовыми пышными цветами, похожими на пионы.

Получалось, что аптека была моим единственным шансом жить и работать в этой части города. Ни продать, ни передать ее я не могла. Только сообщить Коннингтону, что у меня не было средств восстанавливать дом и вернуть документы.

Наверное, это было самым правильным вариантом. Но самым неинтересным и заставляющим меня забыть про собственные желания и мечты.

Я поднялась со скамейки и махнула свободному извозчи-

ку. Я восстанавливаю эту аптеку и сделаю ее самой известной в районе площади Торлингов. А призраки? Что же — призракам придется потесниться!

Глава 5

Вернувшись домой, я собрала все финансовые ведомости и засела в библиотеке. Взяла тетрадь и принялась составлять смету. Конечно, очень не хватало компьютера и специальных программ, в которых я привыкла работать. С другой стороны, давненько я не считала в уме и в столбик. Неплохая зарядка для мозга.

Я прикинула основные статьи расходов и их примерную стоимость. Уже знала, во сколько обойдутся работы плотника и маляра. Еще материалы и мебель. Водопровод, свет. А также все расходы, связанные с производством лекарств – полный комплект оборудования для лаборатории, закупка сырья, пузырьков, банок...

На все про все по самым грубым прикидкам выходило около ста тысяч терралов (и то, я, например, не знала, что с водопроводом). Месячная выручка моей аптеки составляла в среднем шестьсот. Еще зарплаты, коммунальные платежи...

Оставался главный вопрос — как привлечь покупателей в место с такой дурной славой, что экипажи объезжали его за версту, а соседи продавали дома?

Я отложила карандаш и в задумчивости уставилась в потолок, рассматривая простенький абажур на лампе. Из бонусов у меня был королевский знак отличия и слава, которую

мне принесло лекарство от Южного моря.

Но пример с господином Бранзом показал, что слава эта распространилась лишь в узком кругу профессионалов да среди соседей. Через пару месяцев большинство жителей города и вовсе забудут, что когда-то существовала такая болезнь, и уж тем более не вспомнят, кто помог им от нее избавиться.

Никакими рекламными акциями я в аптеку посетителей не привлеку. Люди в том районе не будут гоняться за скидками и специальными предложениями. Предпочтут купить дороже, но зато будучи уверенными, что на них не перекинется страшное проклятие.

Мне виделся один выход – изобрести лекарство, которое будет работать быстро, эффективно (лучше имеющихся аналогов) и продавать его только в новой аптеке. Всех клиентов в этом районе можно будет обслужить по предзаказам или с помощью леди Милн. Идея еще требовала доработки и детального обсуждения с Чандлером.

Я встала и потянулась. Дела не ждали. Мне нужно было увеличить выручку на максимальную сумму.

Спустилась в лабораторию, где всюду трудился Чандлер.

— Вы были в новой аптеке? – спросил старик, когда я вошла.

— Да, — ответила я, — вы знали?

Чандлер кивнул.

— Я пытался вас предупредить, но в тот вечер...

— Понимаю...я была слишком воодушевлена и не дала вам сказать ни слова.

— Что вы намерены делать?

— Мои планы не изменились, — твердо ответила я. Разве что пыла поубавилось, но об этом аптекарю было знать необязательно.

Мы протрудились в лаборатории допоздна. Чандлер ушел, а я еще сидела над рецептами леди Беверли и предыдущего хозяина аптеки, размышляя над тем, что могло бы быть флагманским продуктом, который вернет в аптеку посетителей.

Почувствовала, что глаза стали слипаться, положила голову на руки, чтобы немного передохнуть и продолжить с рецептами после небольшой паузы, но незаметно для себя уснула.

Разбудил меня пришедший на работу Чандлер. Старик никогда не придерживался графика — появлялся, как правило, на час, а иногда и на полтора раньше официального начала рабочего дня, а уходил в ночи.

— Не бережете вы себя, леди Беверли, — проворчал он, расставляя перед собой колбы.

— То же самое относится и к вам, господин Чандлер, — улыбнулась я и потянулась, — предлагаю нам выпить кофе перед тем, как погрузиться в заботы этого дня. Наверняка леди Милн уже принесла выпечку.

— Сегодня черничный пирог, — оживился старик.

За завтраком я поделилась с Чандлером своей идеей о суперлекарстве, которая, вопреки моим ожиданиям, не вызвала у него особого воодушевления.

— Аптекари следуют индивидуальным рецептам, — пожал плечами старик, — теперь, когда городу не угрожает смертельная болезнь, нет разницы, чем лечить желудок или головную боль. Все средства работают приблизительно одинаково.

Ох, далек же был Чандлер от современной фармацевтики, где счет шел на минуты.

— Здесь я с вами не соглашусь. Если вы предложите людям снадобье, которое подействует не через час, а, скажем, через десять минут? Угадайте, как скоро к вам придут за следующей партией?

Я оставила старика размышлять на эту тему, а сама стала собираться в новую аптеку. Быстро вымылась, оделась в домашнее черное платье, убрала волосы в пучок, который подвязала косынкой.

Сегодня мне предстояло начать генеральную уборку, так что я запаслась кристалликами блеска, тряпками, спичками, прихватила с собой метлу и два ведра.

Попрощалась с Чандлером и с Китси, крикнула извозчика и покатила в новые владения с намерением отмыть до вечера хотя бы первый этаж.

Экипаж петлял по знакомым улочкам, а я вновь гладела на открывающиеся передо мной сады, фонтаны и живые из-

городи роскошных вилл. Извозчик притормозил у поворота на нужную мне улицу, отказавшись ехать дальше.

Проклиная в душе суеверие местных жителей, я взяла в обе руки собственные пожитки и направилась к аптеке. Ступила на каменную дорожку, порядком заросшую травой, и увидела у дверного проема мужскую фигуру, которая усердно работала молотком.

Присмотрелась и ахнула. Прощельга разбирал мое крыльцо! Бросила ведра и, вооружившись метлой, словно мечом, понеслась к дому.

— Немедленно прекратите! — крикнула я. — Какое вы имеете право? Это частная собственность!

Глава 6

Завидев меня, мужчина вскочил и развернулся, чтобы броситься наутек, но я угадала его маневр и побежала наперерез, все так же удерживая метлу в боевой готовности.

— Стойте! — крикнула я. — Я вас видела и сообщу стражникам!

Как ни странно, но слова подействовали. Злоумышленник остался на месте, положил камень, который он только что достал из крыльца, на землю.

— Кто вы такой? — накинулась я на мужчину, остановившись и переведя дух. — И почему разбираете мой дом?

Теперь я могла получше рассмотреть нарушителя. Высокий, худой (даже слишком для его роста), с отросшей щетиной на щеках и подбородке. Одет был в потертые вельветовые брюки, холщовую рубаху и плащ, рукава которого были слишком коротки (одежда, очевидно, досталась ему с чужого плеча). Верхнюю часть лица скрывали поля старой шляпы.

Мужчина молчал.

— В ваших интересах ответить на мои вопросы. Вы вторглись на чужую территорию и причиняете ущерб имуществу. Я имею полное право позвать стражников, — я пока не представляла, как тут пишут заявления в полицию, но почему-то была уверена, что уж с этим я справлюсь.

Бродяга (по крайней мере, по его внешнему виду я могла

сделать такой вывод) усмехнулся и указал на дверной проем.

— Вы называете это домом? – произнес мужчина неприятным скрипучим голосом. – Что вы скажете стражникам? Что я вынул камень из крыльца? А вы знаете, сколько их тут было?

— Я видела, что вы занимались вредительством, и уж поверьте мне, смогу это доказать. Может быть, вы или ваши дружки и спалили аптеку? А вовсе никакие не призраки? – я с подозрением уставилась на своего собеседника.

— Это вы лучше спросите у соседей, которые уже не знают, как избавиться от проклятого дома. Вот и нанимают таких, как я, чтобы разбирать его потихоньку.

— Что??? – я уставилась на мужчину и даже опустила метлу. – Кто вас нанял?

— Леди Харт, ее дом стоит прямо за вашим.

Вот это новости. Мало того что с аптекой и так было много проблем, так еще и соседям она мешала.

— А леди Харт уже вам заплатила? – поинтересовалась я. Мужчина недоверчиво на меня посмотрел и едва кивнул.

— Отлично! Тогда вместо того, чтобы портить мое имущество, соберите и вынесите из дома весь мусор. Тот, что можно сжечь в печи, оставьте на кухне. Если справитесь быстро и качественно, я заплачу вам еще пару терралов. И да, не забудьте приделать все камни, которые вы уже успели вытащить из крыльца. А я пока познакомлюсь с леди Харт! – закончила я свою тираду и строго посмотрела на мужчину.

Внутри проснулась такая непоколебимая уверенность в собственной правоте, что сейчас я могла раздавать приказы хоть самому королю. Мужчина тоже опешил, но послушно поднял камень и уселся у крыльца. Бродяге, скорее всего, нечего было есть, и он был рад любой работе, которая хоть как-то оплачивалась. А требовалось ли от него собрать или разобрать крыльцо, мужчине было неважно.

Я же, разгоряченная произошедшим инцидентом, крепче схватила метлу и решительно зашагала к трехэтажному дому с красной черепичной крышей, который находился за аптекой.

Перелезла через невысокий чугунный забор — он явно носил декоративный характер — преодолела каменную дорожку, вдоль которой были высажены кусты с яркими желтыми цветами, и постучала в дверь с висевшей на ней табличкой:

Декор от леди Харт.

Открыли мне почти сразу, словно ожидали моего появления. Я оперлась на метлу и встретила взглядом с миниатюрной остроносой женщиной, очень похожей на птицу. Больше всего — на ворону. Ее седые волосы были убраны в пучок. Одета она была во все черное. А в руке держала деревянную клюку с серебряным набалдашником.

— Чем могу быть полезна? — спросила женщина, прищуриваясь и не сводя карих глаз с метлы.

Да, соглашусь, не самый очевидный предмет, чтобы захватить с собой в лавку декора.

Я мило улыбнулась.

— Леди Харт?

Женщина кивнула.

— Я леди Беверли, новая владелица аптеки, — произнесла я как можно слаще, — начинаю ремонт и хотела бы познакомиться с соседями.

Как только леди Харт услышала про аптеку, губы ее сжались, а взгляд стал еще более колючим и даже злым.

— Вы что, не знаете историю этого места?

— О, я не верю городским легендам, и уж тем более не верю в существование призраков, — сказала я, едва кивнув Закари, — намерена сделать из аптеки процветающее предприятие.

— Ваше дело, во что вам верить, — проговорила леди Харт, плотнее заворачиваясь в шаль, — только с тех пор, как случился пожар, а леди Фабер исчезла, улицу словно заколдовали. Я потеряла половину клиентов, а к тем, кто остался, вынуждена теперь ездить самостоятельно. В мои уже немолодые годы.

— Я, безусловно, вам сочувствую, — сказала я, — но, согласитесь, это не повод нанимать бродяг, чтобы разбирать мой дом по частям. Буду вам очень признательна, если вы перестанете этим заниматься.

Леди Харт нахмурилась.

— Вы думаете, когда сделаете ремонт, к вам сразу прибежит толпа? Этот дом проклят, и лучше от него избавиться.

Можно будет снова спокойно жить, — не унималась моя новоиспеченная соседка.

— Я не хочу с вами ссориться, — ответила я, — в наших общих интересах вернуть сюда людей, но предупреждаю, что, если еще раз увижу, как кто-то пакостит мне по вашему заказу, приму соответствующие меры.

— И что вы сделаете? — язвительно отозвалась леди Харт.

Я поняла, что стражниками ее не напугаешь, а вот призраками или чем-то подобным — вполне.

— Заколдую ваш дом, — тихо произнесла я и поводила метлой у себя над головой, бормоча какую-то бессвязную абракадабру.

Глаза женщины округлились. Лицо скривилось.

— Не смейте лезть ко мне с вашей черной магией! — воскликнула леди Харт и захлопнула дверь у меня перед носом.

Примерно такой реакции я и ожидала. Будем считать, что мы договорились.

Я развернулась и пошла к аптеке. Пора было приниматься за уборку.

Глава 7

Бродягу я застала за перетаскиванием балок из дома во двор, где уже постепенно формировалась большая куча мусора. Я зашла в торговый зал и присоединилась к своему неожиданно появившемуся работнику. Сортировала мусор в две кучи – одну во двор, вторую – в печь. Примерно через час такой работы, наконец, стало возможным взяться за метлу.

Мистер Шэн (именно так представился бывший злоумышленник) нарисовался рядом и застыл бессловесной тенью.

— Вы что-то хотели? – спросила я, ненадолго оторвавшись от метлы и поправляя непослушную прядь, выбившуюся из-под косынки.

— Я здесь закончил, — помялся мужчина, — вы обещали заплатить.

— Закончили здесь, принимайтесь за кухню, а потом и за второй этаж, — строго сказала я, — не волнуйтесь, вы получите свои деньги.

— Я голоден, — сообщил мне мистер Шэн таким тоном, будто бы я нарушала права рабочих, и он сейчас будет жаловаться в профсоюз.

— Время обеда еще не пришло, — ответила я, — к тому же надо разобраться с печью, прежде чем что-то готовить.

Как-то я совсем не рассчитывала на то, что у меня сегодня

появится сотрудник, которого нужно будет кормить, и плохо подготовилась. Захватила лишь четыре вчерашних пирожка, чтобы перекусить. Что же, если мистер Шэн останется мне помогать, завтра нужно будет подумать о более полноценном обеде.

Я отставила метлу и вытащила из корзины пирожки.

— Вот, возьмите, — протянула их мистеру Шэну, — это все, что есть.

Тот кивнул и набросился на еду. Бродяга был сильно голоден. Он остался разбирать кухню, а я снова принялась за метлу.

По мере того как мусора становилось меньше, я обнаруживала новые проблемы и недоделки. Уж не знаю, кто управлял аптекой раньше, и в каком состоянии леди Фабер достался этот дом, но в торговом зале практически полностью отсутствовал паркет. Кстати, тот, что остался, был дорогим и красивым, но сильно испорчен огнем и сыростью. Так что перекладывать придется всю площадь.

Я вздохнула и принялась усерднее работать метлой. Уже сбилась со счета, сколько гор мусора я вымела на улицу. Даже мое молодое тело давало о себе знать болью в пояснице.

Закончив с торговым залом, принялась за кухню. Отобрала целую посуду и утварь и складировала ее в мойку. Воды-то у меня пока не было, так что помыть я ничего не могла. В ближайшее время нужно будет вызвать мастера и починить водопровод, иначе мне придется таскать воду из фонтана на

площади.

Еще оставался вариант договориться с соседкой справа за определенную плату. Леди Харт вряд ли стала бы мне помогать после сегодняшнего инцидента.

— Запалить печь? — обратился ко мне мистер Шэн, когда я пыталась дотянуться метлой до паутины в углу.

— Да, сожжем мусор, — ответила я.

Через несколько минут в печи уже весело плясал огонь, что наполнило даже старый сгоревший дом жизнью. Мне очень хотелось присесть, выпить чаю и чего-нибудь съесть, но примоститься я могла разве что на полу.

— Давайте разберем еще второй этаж от мусора, — устало сказала я мистеру Шэну и отправилась наверх.

Здесь мы провозились почти до вечера. Пол, как и на первом этаже, оказался испорченным. Стены тоже требовали побелки. Из мебели — кровать с целым матрасом и тумбочкой была лишь в одной спальне. В кабинете каким-то чудом уцелел стеллаж. Остальные две комнаты, после того как мы вынесли все ненужное, остались пустыми.

Полы, стены, мебель, светильники... Я мысленно плюсовала расходы в таблицу.

В какой-то момент я тоже почувствовала, что уже нарушаю все права рабочих, и пора бы отпустить мистера Шэна.

— Леди Беверли, — бродяга замялся в дверном проеме, зажав в руке два обещанных террала, — нужна ли вам помощь завтра? Здесь недалеко есть колонка, и я бы мог при-

нести воды.

— Приходите, мистер Шэн, помощь мне сейчас не помешает, — ответила я, — а вода просто необходима. Да вы и сами все видите.

Проводив взглядом бродягу, я зашла в дом и сожгла очередную партию мусора в печи. Надо будет завтра прихватить еще два ведра, топор, чтобы порубить доски, и похлебку из дома. Хорошо бы еще привезти стол и стулья, но пока можно было обойтись крыльцом.

Я дождалась, когда весь мусор догорел. Пора было собираться домой. Мне хотелось есть, пить, и, несмотря на усталость, я еще намеревалась поработать в лаборатории, поизучать рецепты. Может быть, что-то в них натолкнет меня на свежую идею относительно лекарства.

Я аккуратно поставила ведра с тряпками и метлу у стены на кухне и вышла на пустынную улицу. В соседском доме горел свет. Решила, что завтра познакомлюсь с владельцами фарфоровой лавки.

— Закари? — обратилась я к своему призраку. — Сегодня тоже никого не видел?

— С чего ты вообще взяла, что в доме кто-то есть? — поинтересовался лорд.

— Люди говорят. Сам же слышал, — с сомнением отозвалась я.

— Рассказать тебе историю, как меня оклеветали за несуществующий роман с маркизой де Лоранс? — воодушевился

призрак. — Дело было в заморских землях, куда я прибыл по поручению господина посла.

— У тебя? И несуществующий роман? — засмеялась я. — Никогда не поверю.

Слушая в пол-уха разглагольствования лорда, я дошла до дороги, где уже ходили экипажи, и поймала извозчика. Коляска покатила по вечерним улицам, освещенными фонарями. Рестораны были забиты людьми. Я рассматривала воздушные платья женщин и строгие фраки мужчин. Официанты несли на подносах неведомые мне блюда и пенящиеся бокалы. Глядя на это роскошество, живот предательски заурчал. Четырех пирожков на двоих за весь день явно было недостаточно.

Я перевела взгляд с блюда, которое нес официант, на пару за столиком. Мужчина сидел ко мне в профиль, но я его безошибочно узнала — это был Коннингтон. Рядом с ним расположилась миловидная девушка в нарядном голубом платье. Она что-то рассказывала советнику, а он... Улыбался? Быть такого не может!

Вовремя вспомнила, что не стоило так сильно высовываться из коляски, и откинулась на спинку сиденья. Внутри что-то неприятно кольнуло. Экипаж уже свернул на другую улицу, а я все еще мысленно оставалась на той веранде.

Тебе-то, Ольга, в конце концов, какое дело, с кем он сидит в ресторанах по вечерам? Я вновь разозлилась на себя и вызвала в памяти таблицу с расчетами, куда сегодня доба-

вились несколько строк с внушительными суммами...

Глава 8

Оказавшись дома, я первым делом разогрела мясную хлебку и с аппетитом навернула две тарелки. Хотя бы голова перестала гудеть от голода.

Перед глазами снова возник образ Коннингтона. Впервые я увидела советника не в мундире, а в сером фраке. Когда он не придирался к недочетам и не читал нотации, а расслабленно сидел за столиком в ожидании заказанной еды и напитков. Да еще и в приятной компании. Его спутница была мила и прекрасна. Оба они принадлежали к миру, в котором я никогда не буду «своей», сколько бы аптек я ни построила и ни привела в порядок и сколько бы лекарств ни изобрела. Уж не говоря о том, что я вообще попала сюда из другой реальности.

Я вздохнула, вымыла тарелку и отправилась в лабораторию, где просидела почти до полуночи.

Когда закончила, приняла горячую ванну и, осознав, что спина все еще болела после трудного дня, растерла ее собственноручно приготовленным бальзамом, рецепт которого я вычитала в тетради леди Беверли.

Улеглась в кровать, чувствуя набирающее силу жжение в районе поясницы, и уставилась в потолок. Задумалась о своем будущем. Возможно, впервые с того дня, как я здесь очутилась. Что ждало меня дальше? Я же была совершенно од-

на. Лишь знакомые соседи и господин Чандлер. Старик хорошо ко мне относился, но мы не были с ним близки.

Я ничего не ведала про своих родных, про прошлую жизнь. На чем я могла построить что-то новое? Даже не до конца понимала себя, не знала, что я умею, а что нет. Лишь по редким вспышкам таланта я понимала, что, видимо, была хорошим фармацевтом. И все.

Я перевернулась на бок и укуталась в одеяло.

Мне не с кем было поговорить по душам, даже не с кем прогуляться по городу и попить кофе, не считая Закари. Какая-никакая, а компания.

Я чувствовала себя потерянной, и дело было не в бытовых заботах, которые накрыли меня лавиной, а в том, что я не знала, кто я. Мне пришлось начать все сначала в двадцать с чем-то лет в точке неизвестности.

С другой стороны, это шанс прожить еще одну жизнь, сделать то, что всегда хотела, может быть, даже встретить настоящую любовь. Хотя с этим мне, кажется, и в этом мире не повезло. Я поморщилась, вспоминая приставания лорда Редгрейва.

Не заметила, как провалилась в сон, а утром, как только встала, сразу принялась за дела. Мне нужно было наварить похлебки, собрать вещи, раздобыть лестницу и снова выдвигаться в новую аптеку. Сегодня я намеревалась помыть стены на первом этаже и разобрать подвал.

Лестницу мне одолжила леди Милн, у нее же я разжилась

и шваброй, презентовав пузырек освежающего тоника для лица и баночку бальзама для суставов, болями в которых страдал ее дорогой Стенли.

Вернулась домой и сняла с огня похлебку. Обернула кастрюлю в полотенце, сложила все, что собиралась взять с собой на крыльце, и отправилась искать телегу. Ни в какой изысканный экипаж я бы не влезла со своим добром. Пришлось дойти аж до лодочной станции. Предупредила извозчика, что ему придется подвези меня к проклятому дому. Тащить лестницу, ведра, швабру, инструменты и кастрюлю с похлебкой целую улицу я не собиралась.

Когда телега подъехала к аптеке, я увидела во дворе мистера Шэна. Бродяга не обманул и уже натаскал воды. Он помог мне разгрузиться, и я почти сразу же принялась за дело, а именно – за подвал, так как предполагала, что оттуда я тоже вымету не одну гору мусора.

Дверь в подвал оказалась заперта, и мистеру Шэну пришлось сбить замок топором. Как только я вошла внутрь, в нос ударил запах пыли. Здесь покоилась груда давно забытых вещей. Старое зеркало, кожаный пуф, еще один целый стеллаж. Обнаружила даже сундук с личными вещами – женской одеждой большого размера и книгами.

Мистер Шэн, который помог его вытащить, выпросил себе новый плащ. Я возражать не стала. Все равно собиралась отвезти одежду Фелисии, решив, что женщина лучше знала, кто в ней нуждался.

Пуф пока обосновалась на кухне, стеллаж впоследствии должен был переехать в торговый зал, а зеркало решила повесить в спальне, когда закончу ремонт. Оно было в красивой литой бронзовой раме с подсвечниками. От него веяло стариной и тайной. Я коснулась неровного стекла и на секунду замерла, вглядываясь в зазеркалье. Словно ожидала увидеть там не себя, а волшебный сад или лабиринт из лестниц.

В подвале еще обнаружили деревянные настенные часы, три свертка со свечами, ведра, два набора аптечных склянок по двести штук, коробка с колбами (к счастью, целыми) и пять полных мешков с неизвестным мне порошком мятного цвета. Я отсыпала немного в склянку, чтобы показать Чандлеру. Сырье всегда пригодится.

Хорошенько поработав метлой в подвале, я поднялась на кухню и приступила к влажной уборке.

Развела в ведре кристаллик блеска, обмотала швабру тряпкой и, забравшись на лестницу, начала отмывать от гари потолок.

Вскоре вся кухня у меня утопала в пене. Я нанесла чистящее средство на потолок, на стены, на пол и оставила на полчаса. Как раз было время съесть тарелку похлебки. Это же я предложила сделать и мистеру Шэну, вернувшемуся из очередного похода за водой.

Устроилась на крыльце с миской в руках и подставила лицо теплему солнцу. По идее, за несколько дней я управлюсь с влажной уборкой и можно будет приступать к ремонту. Оста-

вался животрепещущий вопрос – где взять на него средства? Пока идей у меня не было.

Я быстро управилась с супом, вернулась к уборке и начала неистово орудовать шваброй и тряпкой. Заниматься делом всегда лучше, чем гонять в голове тревожные мысли.

К вечеру кухню я отмыла. Не хватало всего лишь стекол в окнах, напольного покрытия и мебели.

Попрощалась с мистером Шэном, договорившись с ним на завтра, и спустилась в подвал забрать два набора склянок и колбы. Подошла к тому месту, где их оставила, сделала неловкое движение, и мокрый от пены ботинок скользнул вперед. Я раскорячилась на месте, чтобы не потерять равновесие и не грохнуться с высоты своего роста на каменный пол, и ощутила, как камень под ногой будто бы отпружинил.

Когда стабилизировалась, присела и обнаружила на этом месте открытую полость. Очередной тайник?!

Осторожно запустила руку под камень, нащупала небольшой квадратный предмет. Зажала его пальцами и извлекла наружу деревянную шкатулку, запертую на замок-цилиндр. Внимательно его рассмотрела. Такой же был и на тетради, которую я нашла в тайнике в своей аптеке. Я же так и не смогла ее открыть.

Глава 9

Я в задумчивости покрутила составные части цилиндра в разные стороны. Как и в случае с тетрадью, это не дало никакого результата. Что же за тайна скрывалась под этими замками? Обе вещи я нашла в аптеках, чьи владельцы либо умерли, либо пропали без вести. Меня разбирало любопытство. Может быть, старик Чандлер что-то об этом знал?

Крайне заинтригованная, я положила шкатулку в корзину и стала собираться домой. Мысли о бытовых заботах сменились догадками и предположениями о найденных предметах. Вдруг людей намеренно убивают, чтобы завладеть этими вещами? Тогда, возможно, за мной следят. И вскоре меня постигнет та же участь? Нет, лучше об этом не думать, а сначала все выяснить.

Я выбежала на дорогу и махнула извозчику. Считала минуты до того момента, как окажусь дома. Сегодня в городе, как назло, было чересчур оживленно, и мы долго толкались в очереди из экипажей на площади Торлингов, прежде чем смогли выехать на относительно свободную улицу.

Вернувшись в аптеку, я едва кивнула Китси, которая уже собиралась уходить, и побежала в лабораторию.

— Господин Чандлер! — воскликнула я, только оказавшись на пороге.

Старик вздрогнул от неожиданности и поднял на меня

изумленный взгляд.

— Что стряслось, леди Беверли? Где-то пожар? Или город снова охвачен неизвестной болезнью?

— Ничего из этого, — ответила я, загадочно улыбнувшись, — вот, посмотрите, что я нашла в тайнике в новой аптеке!

С этими словами я достала из корзины шкатулку и протянула ее Чандлеру.

— Здесь я обнаружила тетрадь с таким же замком. Две старых аптеки, владельцы которых мертвы. Про леди Фабер, конечно, достоверно ничего не известно, но все же... Вам о чем-нибудь говорят ребусы-цилиндры?

Чандлер повертел в руке шкатулку и перешел почти на шепот.

— Никогда не думал, что история с орденом Золотого Кальдиса так запросто ворвется в мою жизнь.

— Что это за орден? — выпалила я. — Предупреждаю вас, господин Чандлер, моего терпения хватит только на то, чтобы заварить чай и разогреть пирог. Вы просто обязаны все мне рассказать. Я умираю от любопытства.

Когда горячий напиток дымился в изящных чашках, пирог был разложен по тарелкам, а огонь приветливо трещал в печи, мы с Чандлером расположились за столом. Я даже выключила свет и зажгла свечи, чтобы создать подходящую атмосферу.

Перед нами лежали оба предмета — тетрадь и шкатулка.

Замки-головоломки призывно сверкали. Казалось, сделай я еще два поворота в ту или иную сторону, и завеса тайны приоткроется, но я уже прекрасно знала, что это было не так.

— Ну? — не выдержала я тишины.

Старик подвис, уставившись на Закари (словно видел лорда), но призрак лишь пожал плечами, давая понять, что он тут был ни при чем. Чандлер сделал глоток чая.

— Возможно, я вас разочарую, так как не смогу удовлетворить ваше любопытство в полной мере, — произнес аптекарь, — расскажу то, что знаю.

Я нетерпеливо забарабанила пальцами по столу, и чтобы хоть чем-то себя занять, откусила большой кусок пирога, чуть не подавилась.

— В столетии Водолея, — продолжил старик, — в Амбердорфе жил маг Лиор. Он не был Великим Магом, как Меркурий и Зевельта, но был настолько искусным алхимиком, что его знания и умения граничили с волшебством. Иногда мог творить невозможное и смешивать снадобья, рецепты которых он, казалось, брал из ниоткуда. Поэтому его методам не доверяли при дворе, и жил он почти в изгнании. Тем не менее у Лиора находились приспешники, такие же талантливые и непризнанные, как и он сам.

Чандлер сделал еще один глоток из чашки и тоже полакомился пирогом.

— Очень недурственно, — проговорил старик.

— Да, леди Милн превзошла сама себя. Если бы суще-

ствовал орден пекарей, она бы его возглавила.

Чандлер улыбнулся и вернулся к своему рассказу.

— Орден умел лечить многие хвори, но все же смерть и болезни побеждали, что не устраивало тщеславного Лиора. Тогда алхимик задался целью изобрести эликсир вечной жизни. Если верить легендам, он прибег к черной магии, чтобы получить секрет вещества, и заключил сделку с темными силами. Лиор стал еще более искусным, только вот у него больше не было желания помогать людям. Маг стал одержим изобретением красной тинктуры, чтобы превращать все вещества и металлы в золото.

Тинктура... что-то знакомое... Я изо всех сил напрягала память. Кажется, это один из вариантов названия философского камня. Значит, орден Золотого Кальдиса был занят его поиском. Это же магический мир, может быть, им и удалось. Я быстро зажевала еще один кусок пирога.

— Ради камня адепты были готовы на все, даже на человеческие жертвы. Так что вскоре орден объявили вне закона. Тех, кого поймали на местах преступления — казнили, кто-то умер, кто-то сбежал и стать торговать лекарствами в аптеках на колесах. К слову сказать, бабушка советника Коннингтона умерла при родах, получив лекарство от аптекаря из фургона.

Теперь мне стало понятно, почему советник меня презирал.

— А что случилось с самим Лиором?

— Его преследовали, но не поймали. Лиор устроил магический взрыв и пропал без вести.

— А камень? Он его нашел?

Чандлер пожал плечами.

— Никто этого не знает. Считается, что Орден Золотого Кальдиса прекратил свое существование.

— Но перед нами же лежат два предмета, принадлежащих его адептам. Может быть, внутри карта к камню? Или части головоломки? — не унималась я.

— Мы вряд ли узнаем, что внутри. Эти замки открываются специальными эликсирами. При попадании вещества на механизм происходит алхимическая реакция, и все его части выстраиваются в нужном порядке. Лучше не пробуйте вскрыть их по-другому. Внутри цилиндров, скорее всего, яд или взрывчатое вещество.

— Спасибо, что предупредили,— буркнула я, — осталось ли от Лиора хоть что-то? Книги? Жизнеописание?

Старик покачал головой.

— Все, что осталось — это развалины его дома за Амбердорфом, но вряд ли там что-то можно найти. Прошло более двухсот лет, и только ленивый там не побывал.

В тот вечер я долго не могла уснуть. А если все же попробовать? Наличие философского камня решило бы все мои финансовые проблемы. Не зря же ко мне в руки попали шка тулка и тетрадь...

Я чувствовала, что в них были какие-то подсказки. Только

нужно было каким-то образом открыть цилиндры.

В любом случае мне следовало посетить заброшенное поместье.

Глава 10

Всю ночь меня мучили кошмары. То являлись тени убитых аптекарей и возвещали о том, что я теперь знаю тайну, которая разбудит всех мертвых. То я стояла в заброшенном доме, а передо мной сиял золотой камень. Я протягивала руку, чтобы до него дотянуться, но вдруг обнаруживала, что бестелесна. Когда уже под утро передо мной появился демон, представившийся великим Лиором, и попытался забрать мое сердце, я подскочила на кровати и открыла глаза.

Лоб и шея были в холодном поту. Я в ужасе осмотрелась. Но в спальне находился лишь Закари, который делал вид, что творил – мечтательно поднимал глаза к потолку, а потом якобы что-то записывал несуществующим пером на отсутствующей бумаге.

Я судорожно схватила стакан с водой и выпила его залпом. Крепко уснуть мне так и не удалось. Я боялась, что видения вернуться, и поэтому ворочалась с боку на бок, не подпуская к себе сон.

Поняв, что отдохнуть уже не удастся, я встала, привела себя в порядок и спустилась на кухню. Сварила кофе и вышла на задний двор – посидеть на крыльце.

Сейчас идея поиска философского камня, изобретением которого занимался опальный орден аптекарей два столетия назад, не казалась мне уже такой удачной. Даже если до-

пустить, что в мире, где магия органично вплеталась в его ткань, создание такого артефакта было возможным. Но...

Здесь было столько «но», что если начать их все перечислять, это заняло бы все утро.

Все же меня зачаровывали древние легенды, и, скорее всего, я видела совпадения там, где их не было.

А вот, что точно было реальностью – так это наполовину сгоревший дом, требовавший уборки и ремонта.

Я потеряла ноющую спину и вернулась в аптеку, твердо решив, что отложу посещение поместья Лиора до лучших времен, а сегодня отправлюсь восстанавливать свои разрушенные владения.

Позавтракала остатками пирога, выпила еще одну чашку кофе и принялась собираться.

Вскоре в аптеке появилась Китси.

— Как вы себя чувствуете, леди Беверли? – озабоченно спросила девушка. – Вы сегодня бледны.

Будешь тут бледен, когда всю ночь тебе снятся мертвецы и демоны.

— Неважно спала, — ответила я, слабо улыбнувшись.

Забрала вчерашние бланки предзаказов и отнесла их в лабораторию. Шкатулка с цилиндром лежала на рабочем столе. Я взяла ее и спрятала в тайник. Где-то глубоко внутри я не могла смириться с тем, что я так и не узнаю, что было скрыто в тетради и в шкатулке. Где бы раздобыть эликсир, открывающий загадочные замки? Вряд ли он стоит на под-

оконнике в бывшем жилище Лиора.

Оставив бланки на рабочем месте Чандлера, я собрала обед и отправилась в новую аптеку – мыть торговый зал.

Еще на подходе к дому, заметила, как у стены проскользнула женская фигура. Худая и маленькая. Ох уж эта леди Харт! Что ей было нужно в моем доме? Придется снова с поговорить с неприветливой соседкой. Брать в аптеке, конечно, было нечего, но то, что леди позволяла себе запросто разгуживать по моей собственности и что-то вынюхивать, мне не нравилось.

Мистера Шэна на участке я не увидела, хотя несколько ведер, наполненные водой, уже стояли на крыльце. Я лишь пожалала плечами. Если так и не появится, получит на террал меньше. График работ мы с бродягой не обговаривали, так что формально мне не к чему было придраться. Могла допустить, что мистер Шэн нашел себе более выгодную подработку. В верности он замечен не был.

Я оставила на крыльце корзину, скинула шаль, затащила одно из ведер внутрь и снова принялась за метлу. Сколько ни выметай сор, а пока тут не будет стекол и двери, про чистоту можно забыть.

Найди я философский камень, я бы превратила в золото... да хотя бы пять мешков порошка, которые обнаружила в подвале. Сегодня же отвезу хотя бы один в аптеку. Я забыла показать Чандлеру образец. Так что сразу доставлю уже необходимое количество сырья для изготовления како-

го-нибудь снадобья.

За целый день я разобрала и отмыла лишь четверть торгового зала. Мистер Шэн так и не появился, поэтому мне пришлось работать в одиночку. К вечеру у меня уже болела не только спина, но и руки, и плечи.

Короткие перерывы на отдых, которые я себе позволяла, не очень помогали. С каждым днем тело уставало все больше, и энтузиазма не прибавлялось, так как с каждым отмытым метром мне открывался новый фронт работ – испорченное перекрытие, дыра в полу, отвалившаяся или сгнившая доска.

Интересно, могла ли я взять в этом мире кредит? Свободных денег у меня почти не было, изобретением нового лекарства я не занималась, поиск философского камня откладывался на неопределенный срок, а аптеку нужно было приводить в порядок.

Осознав, что если сейчас не уеду, то просто свалюсь тут от усталости, я спустилась в подвал, взвалила на плечо мешок с сырьем, от тяжести которого согнулась чуть ли не пополам, и вытащила его на крыльцо.

И, о чудо! По улице, которую все извозчики объезжали за километр, медленно катила старенькая карета. Я махнула кучеру рукой. Экипаж остановился, и мужчина помог погрузить на сиденье мою тяжелую ношу.

Я забралась следом. Посмотрела в окно – на пороге своего дома стояла леди Харт, провожая взглядом экипаж. Непри-

ятное чувство поселилось внутри. Что же эта особа задумала? Наняла бригаду из мистеров Шэнов, которые к утру разберут мой дом по кирпичикам?

Я назвала кучеру адрес и откинулась на сиденье. Прикрыла глаза. Меня стало клонить в сон. Коляску потрясывало на неровных плитах, дорога начала забираться в гору...

Так, стоп! Почему в гору? Мы же должны были ехать вниз. Я подскочила на месте и выглянула в окно. Мы точно ехали не на улицу Лланвайр, где находилась моя аптека.

— Стойте! — крикнула я кучеру. — Куда вы меня везете?

На ходу распахнула дверь и высунулась наружу, готовая выпрыгнуть, если того потребуют обстоятельства. Только, кажется, это было бесполезно.

Коляску сопровождали два стражника.

Глава 11

— Куда вы меня везете? — вновь крикнула я извозчику.

— Что происходит?

— Туда, где и должны оказаться все нарушители закона,

— бросил кучер, — в тюрьму.

Я захлопнула дверь кареты. Тюрьма? Скорее всего, это какая-то ошибка. С какой стати меня вдруг забирают в тюрьму? Какой закон я нарушила?

Это из-за тетради и шкатулки? Из-за того, что я наняла бездомного? Что резко поговорила с леди Харт? Я терялась в догадках. Не могла даже предположить, что было в моих действиях такого, что первый попавшийся кучер привез меня в тюрьму.

Вспомнила, как леди Харт что-то вынюхивала в аптеке. Про шкатулку она не могла знать. Ее не видел даже мистер Шэн. Тогда что? Я прислушалась к звукам снаружи. Сопровождавшие карету стражники о чем-то переговаривались.

Заскрежетали ворота, карета проехала еще несколько метров и остановилась. Сердце забилось чаще. Один из стражников распахнул дверь и заглянул внутрь.

— Выходите, — обратился он ко мне.

Сопротивляться было бессмысленно. От вооруженной стражи я точно не сбегу. Я вылезла наружу и тут же накинулась на гвардейца.

— Соизвольте объясниться! Если я нарушила какой-то закон, то я хотя бы имею право знать какой!

— Отставить разговоры, - оборвал меня стражник, — ведите ее в камеру.

— Мешок внутри, — сказал извозчик.

Один из гвардейцев взял меня за локоть и повел к зданию с круглой башней, черневшему впереди. Даже с виду тюрьма навевала ужас.

Мешок? Кучер говорил про мешок с сырьем? Я обернулась и увидела, как его вытащили из кареты. Чем им не угодил порошок для изготовления лекарств? Неужели я здесь из-за него?

— Что? Что это значит? Почему вы меня арестовали? — обратилась я к стражнику, который меня вел. — Вы что глухой? Кто-нибудь объяснит мне, за что я здесь оказалась? Вы просто похищаете девушку посреди улицы и заточаете ее в тюрьму? На каких основаниях?

Гвардеец не ответил. Видимо в его компетенции было лишь довести меня до камеры, где я вскоре и очутилась.

Сырая, каменная комнатуха с железной кроватью. На полу — ржавая миска, кружка и ночной горшок. Через маленькое решетчатое окно внутрь проникал лунный свет. Дверь за стражником закрылась, и я осталась в камере одна.

Мысли роились в голове. Я стояла посредине комнаты, не шевелясь. Мне до сих пор не верилось, что я оказалась в городской тюрьме. Кто меня подставил? Леди Харт? Прозна-

ла, что в аптеке находятся запрещенные вещества и донесла стражникам? Или кучер проявил доблесть перед законом? Я перевязывала мешок перед ним, чтобы порошок не рассыпался во время поездки. Я задремала и не видела, как он сделал знак гвардейцам.

Как бы там ни было, в итоге я оказалась в тюрьме, а в подвале аптеки стояли еще четыре полных мешка с запрещенным сырьем. Наверняка, там проведут обыск.

Я присела на край кровати и закрыла лицо руками. По незнанию и по собственной беспечности я снова влипла в историю, которая грозила мне, как минимум штрафом, если не тюремным заключением на долгий срок. Что мне стоило показать порошок Чандлеру в первый же вечер, как я его обнаружила?

И как я теперь могла мечтать о том, чтобы привлечь в аптеку посетителей? На мне теперь будет клеймо преступницы. А уж об этом будут помнить гораздо дольше, чем о том, что я имела отношение к лекарству от Южного моря. Наверное, знак королевского отличия аптека потеряет... И вряд ли я смогу взять кредит...

Чем больше я думала о последствиях заключения, тем сильнее меня охватывало отчаяние. Слезы выступили на глазах, и только мысль о том, что следователь (или тот, кто здесь выступал в роли обвинителя) мог зайти в камеру в любой момент, останавливала меня от того, чтобы разрыдаться.

Я не знала, сколько я так просидела, но, в конце кон-

цов, усталость и нервы взяли свое. Я прилегла, завернулась в шаль и забылась коротким тревожным сном.

Разбудило меня касание до руки чего-то прохладного, с ворсинками. Ай!

Я вскочила с кровати и увидела, как по полу пробежала жирная крыса. Такое у меня теперь было соседство.

С тоской посмотрела на кусочек голубого неба.

В этот момент тяжелая дверь отворилась, и на пороге появился грузный мужчина в распахнутом на груди мундире. На поясе у него болталась связка ключей.

— Будете пить и есть? — спросил он грубым, низким голосом.

Я протянула тюремщику кружку и миску. Он вышел и снова нарисовался в камере через несколько минут, принес мне кашу на воде и безвкусный чай.

— Скажите, как скоро ко мне кто-то придет? — спросила я у мужчины. — Вы не можете держать меня здесь вечно без всяких объяснений!

Тюремщик лишь криво усмехнулся в ответ на мое восклицание. Предположу, что он часто слышал что-то подобное от заключенных.

— В свое время все узнаете.

— Хотелось бы понимать, когда это время настанет! У меня, знаете ли, дела! — я начала закипать.

Мужчина уже ничего не ответил и удалился. Я посмотрела на неаппетитную баланду и отставила миску в сторону, с

грустью подумав о пирожках леди Милн.

Ох, и Китси, и Чандлер, наверное, теряются в догадках, куда подевалась хозяйка аптеки. Когда у меня появится возможность хотя бы поставить их в известность? Возможно, мне понадобится адвокат.

Я обошла камеру. Каменный мешок, из которого не выбраться. О побеге можно было и не думать.

— Жаль, что ты призрак и не можешь выкрасть ключи, — я вздохнула и посмотрела на Закари. Лорд изобразил на лице вселенскую скорбь.

— Жаль не только тебе...

Ключ в замке снова повернулся, и в камеру вошел молодой человек небольшого роста в хорошо скроенном темно-синем сюртуке. Я бы даже могла назвать его лицо приятным, если бы не тонкие усики и бегающий взгляд.

— Леди Беверли, — резко произнес он, — меня зовут Фред Нортон, и я служу Его Величеству в том, чтобы защищать город от таких, как вы — преступников, норовящих навредить жителям Амбердорфа.

Глава 12

Я выразительно посмотрела на господина Нортон. Я уже была достаточно взвинчена, чтобы опровергать каждое его слово. К тому же – голодная. Тюремная еда меня не устраивала.

— На каком основании вы полагаете, что я причиняю вред жителям Амбердорфа? – спросила я. – На меня поступали жалобы? Или кто-то был недоволен качеством лекарств? Кстати, вы наверняка в курсе, что я владею аптекой на улице Лланвайр, у которой есть знак королевского отличия.

Я старалась говорить как можно более уверенно. Я была настолько убеждена в своей правоте, что мне казалось, будто любой, кому я приведу доводы, примет мою точку зрения.

— Я в курсе ваших дел, леди Беверли, — проговорил молодой человек, — вы напрасно думаете, что прошлые заслуги сыграют вам нам руку. Вы нарушили закон.

— И какой же? Хотелось бы все-таки знать, в чем меня обвиняют! К вашим методам тоже имеются вопросы.

— Они ни в чем не противоречат закону, — отозвался Нортон, смерив меня таким взглядом, будто я была последней прощелыгой, — что не могу сказать о ваших.

— Может быть, вы, наконец, объяснитесь? – прервала я служащего.

— Объяснять мне нечего. Вы обвиняетесь в хранении

незаконного вещества, которое обычно используется мошенниками в качестве обезболивающего средства. Но в большинстве случаев вызывает привыкание и помутнения сознания, — отчеканил Нортон, — за это вам полагается штраф в пятьдесят тысяч терралов и шесть месяцев тюремного заключения.

Я застыла на месте, огорошенная новой информацией. Пожалуй, мне стоило все же нанять адвоката, если в этом мире существовали подобные услуги. Пока мы не в суде, попробую еще достучаться до Нортон.

Я сделала глубокий вдох и попыталась собраться. Эмоции сейчас были ни к чему. Лучше было опираться на холодный рассудок.

— Дело в том, — начала я, — что я не понимаю, о чем вы. Аптека в центре была вверена мне Его Величеством, и я провела там всего несколько дней.

— И уже успели устроить там склад запрещенных веществ, — холодно отозвался Нортон.

— Сможете это доказать?

— Вы погрузили в карету мешок с порошком. Тому есть свидетели. И это мы еще не осмотрели дом. Уверен, там найдется больше доказательств вашей вины.

Черт! Так можно было подкинуть в аптеку все что угодно.

— Я должна присутствовать при обыске. Где гарантии, что вы не повесите на меня все преступления в городе?

Нортон скривил губы.

— Боюсь, что это уж не в вашей власти. Позвольте напомнить, что вы находитесь в тюрьме, и выйдете отсюда минимум через полгода.

— Это беззаконие! — выпалила я. — Должен состояться суд. Я приглашу свидетелей! Вы не можете посадить меня в тюрьму лишь на том основании, что в аптеке обнаружился мешок с запрещенным порошком. Откуда мне было знать, что я нарушила закон?

— Вы аптекарь? — Нортон сощурился и скользнул по мне оценивающим взглядом. — А, значит, обязаны знать законы.

Я, конечно, могла отнести себя к аптекарям, да запрещенный порошок распознать не смогла.

— Я только начинаю свой путь в профессии, — попыталась возразить я, но понимала, что мои оправдания выглядели неубедительно. С каждой произнесенной фразой я чувствовала, как теряла позиции.

— Мое предложение следующее, — откашлялся Нортон, — вы подписываете чистосердечное признание в том, что хранили в вверенной вам аптеке запрещенные вещества, а я, так уж и быть, постараюсь, чтобы дело не предали широкой огласке. Чтобы, когда вы выйдете из тюрьмы, то могли продолжить работать.

— Вы предлагаете мне взять на себя вину за преступление, которого я не совершала? — я уже начала терять терпение и мне все тяжелее становилось соблюдать элементарные правила приличия, — то есть попросту хотите меня оклеве-

тать? И чтобы я еще под этим самолично подписалась? Так вот мой ответ будет...

— Отрицательным, — и я, и Нортон резко повернулись к двери, в проеме которой стоял Коннингтон, — господин Нортон, я прошу вас покинуть помещение, — проговорил советник, — далее дело леди Беверли будет в моем личном ведении.

— Но... — попытался было возразить Нортон, — я уполномочен...

— Я не буду повторять дважды, — оборвал его советник, — и вам, и мне известны полномочия.

Служащий бросил на меня злой взгляд исподлобья, на Коннингтона даже не осмелился посмотреть. Втянул голову в плечи и покинул камеру, напомнив крысу, что разбудила меня утром.

Несколько минут мы с Коннингтоном смотрели друг другу в глаза. Я пыталась увидеть в нем хоть каплю сочувствия, но напрасно. Ледяная маска на лице — все, чего я была удостоена. Я хотела было что-то сказать, но советник меня опередил.

— Потрудитесь объяснить, как вам пришло в голову хранить и перевозить запрещенные вещества, — сказал он, не спуская с меня глаз.

— Если вы помните, то именно вы вручил мне эту аптеку. Я не знала, что там внутри, — выпалила я. Не ожидала, что и Коннингтон накинется на меня с обвинениями.

— Почему я должен вам верить?

— Может быть, вы будете лучше проверять объекты, которые отдаете в пользование? Тогда и не возникнет таких вопросов! Мало того что мне приходится восстанавливать дом из пепла, так еще и иметь дело с нелегальной продукцией. Все это не помогает ведению бизнеса.

В этот момент я вспомнила, как Коннингтон сидел в ресторане с шикарной блондинкой, что добавило пыла моей речи.

— Что позволяют себе ваши стражники? А этот обвинитель? Или, как его там? Можете заточить меня в тюрьму и повесить на меня все преступления, где не смогли найти виновных. Вы же понимаете, что я не могу себя защитить, но знайте, что я с этим никогда не соглашусь и не подпишу ни одной компрометирующей меня бумаги.

А как он ей улыбался? Сейчас-то стоял словно ледяная статуя на постаменте.

— Леди Беверли, — Коннингтон, наконец, смог вставить слово, — я считаю, что это дело требует дополнительного расследования. И пока оно будет длиться, я могу вас отпустить. Но если будет доказано, что вы причастны к преступлению...

— Лишите меня лицензии, оштрафуйте и посадите в тюрьму? — я с вызовом вздернула подбородок. Легко было обвинять во всех смертных грехах беззащитную девушку, у которой даже на адвоката, вероятно, не хватило бы средств.

— Я буду вынужден так поступить. Но раз вы утверждаете, что невиновны, то опасаться вам, полагаю, нечего. Вы свободны до дальнейшего выяснения обстоятельств, — процедил Коннингтон и развернулся к двери.

— Выясняйте сколько хотите. Мне скрывать нечего! — кинула я вслед советнику.

— Если вы не заметили, то я вам помогаю, — обернулся Коннингтон.

— Справилась бы и без вашей помощи, — в сердцах бросила я. Советник сделал вид, что не услышал моих слов.

Как только Коннингтон удалился, в камере появился стражник, который предложил сопроводить меня на выход.

Глава 13

Оказавшись на улице, я с наслаждением вдохнула свежий утренний воздух. Мне вернули мою корзину, и первое, что я сделала – купила в ближайшей булочной пирожок с местной сладкой ягодой. Это было, пожалуй, самым быстрым способом, прогнать подальше воспоминания о тюремной камере. Хотя сейчас я бы не отказалась от спа.

Уселась на лавку у красивого фонтана в форме чаши и подставила лицо приветливому солнцу. Словно и не было этой ужасной ночи в сырой комнатухе с бегаящими по ней крысами. Бррр...

Долго расслаживаться мне было некогда. Нужно было быстрее добраться до дома – сообщить всем, что я в порядке. Я прошла одну улицу и поймала извозчика, который довез меня до аптеки.

Как я и предполагала, и Чандлер, и Китси места себе не находили.

— Леди Беверли! Где вы пропадали? — набросилась на меня девушка, как только я появилась на пороге. — Мы не знали, где вас искать! Вы хотя бы предупредили, что будете отсутствовать почти целые сутки, — на этих словах на губах Китси появилась легкая улыбка. Неужели моя помощница решила, что я была на свидании?

— Я и сама не знала, что мне придется...кхм... провести

ночь не дома, — ответила я, решив не посвящать Китси в детали своих приключений.

Историю со всеми подробностями я уже рассказала Чандлеру. Выслушав меня, старик покачал головой.

— Ох уж эти горе-аптекари, которые добавляют серефинус в любое лекарство, чтобы у пациента возникло ощущение, что снадобье работает. Но порошок лишь заглушает боль и дурманит сознание. К тому же вызывает привыкание, и достаточно быстро.

Ясно, местный опиат, незаконной хранильницей которого я стала по стечению обстоятельств.

— Что теперь будет с аптекой?

Я пожала плечами.

— Советник Коннингтон дал мне еще один шанс. Попробую его не упустить, — ответила я.

При воспоминании о советнике перед глазами снова возникла картина его свидания с девушкой в ресторане. И какой контраст — между улыбкой ей и безразличием мне.

Я не понимала, почему меня это так задевало, но могла уже точно признаться себе, что каждая встреча с советником вызывала во мне эмоциональную бурю.

Что же было в этом мужчине такого, что заставляло меня снова и снова возвращаться в мыслях к нему. Тонна высокомерия? Сила и власть, которые чувствовались, как только он где-то появлялся? Или то, что стояло за всем этим?

Кажется, и в этот раз мы расстались на странной ноте.

Вместо того чтобы поблагодарить своего спасителя, я высказала ему претензию. И все же заслуженно. Раздают направо и налево аптеки, без должной проверки. А мне теперь придется с этим разбираться.

Я хотел было взяться за работу, но Чандлер настоял на том, чтобы я хорошенько поела и отправилась спать. Старик был прав. Прошедшая ночь вымотала меня физически и эмоционально.

Я прошла на кухню, разогрела себе тарелку ароматной похлебки, не спеша съела ее, сидя на крыльце, а потом залегла в ванну, добавив в воду успокаивающей соли и смягчающей кожу пены.

Думать ни о чем не хотелось. Я просто лежала и чувствовала, как каждую клеточку тела, наконец, покидало напряжение. Впереди меня ждали бесчисленные заботы, теперь еще и связанные с новым расследованием, но сейчас я была дома, в безопасности и могла себе позволить несколько часов спокойствия.

Когда вылезла из ванной, улеглась в постель и почти моментально уснула, удобно устроившись на собственной кровати. Проспала аж до следующего утра.

Позавтракав, я отправилась в новую аптеку. Сегодня ко мне должны были прийти с обыском. Что же – мне нечего было скрывать. Пусть забирают все, что найдут, но для начала... надо было подготовиться.

Стражники появились на пороге примерно через час. На

этот раз при них была официальная бумага, подписанная Коннингтоном.

— Проходите, — сказала я, освобождая дверной проем, — мешок, с которым меня задержали, я нашла в подвале, но думаю, вам стоит обыскать весь дом. И для начала лучше снять вон ту старую портьеру... Да-да... несите ее во двор, в общую кучу с мусором.... Может быть, вон там? Под потолком? Где отваливается балка. Лучше бы ее прибить, чтобы она не упала никому из вас на голову. Гвозди и молоток у меня есть.

Я распихала мешки с порошком по разным комнатам в самых недоступных местах. Так, чтобы до них добраться, нужно было вынести хлам, растащить сгоревшие балки, а где-то и хорошенько поработать руками и инструментами, чтобы остаться целыми.

С удовлетворением смотрела, как четверо стражников разгребали мусор в моем доме в поисках запрещенного порошка. Не все же мне было страдать. Из любой ситуации я предпочитала извлекать пользу.

— Это в печь! — крикнула я мужчине, тащившего в руках грудку досок, собранных на втором этаже. — И получше посмотрите за обгоревшими панелями в спальне. Все, что там найдете, тоже несите сюда.

Через несколько часов стражники нашли все четыре мешка, попутно вычистив мое новое жилище. Фух! Сэкономила себе неделю времени, которое потратила бы на уборку.

— Вы признаете, что это ваши мешки? — спросил меня капитан, лицо которого уже было красного оттенка.

— Нет, — отозвалась я, — я их впервые вижу. Я обнаружила здесь только один, который у меня уже был изъят. Об остальных мне не было известно. Как вы знаете, аптека досталась мне в бессрочную аренду от Его Величества. Я понятия не имею, кто заведовал ей ранее. Также по поручению советника Коннингтона вы можете проверить все лекарства, которые я продаю, и опросить моих сотрудников и клиентов. Я ручаюсь, что в них вы не найдете запрещенных веществ. И это единственные показания, которые я готова подписать! — закончила я, глядя в глаза капитану.

Он зафиксировал мои слова на бумаге и протянул лист мне на подпись. А, получив ее, отчалил вместе со стражниками и с мешками. Я вышла проводить их на крыльцо.

На ступенях своего дома стояла и леди Харт. Я помахала ей рукой. Кажется, леди, у вас не вышло выжить меня отсюда. Можете больше не стараться!

Глава 14

В последующие несколько дней я уже полностью пришла в себя после случившегося, и даже штраф в две тысячи терралов за мешок с серефинусом, который был найден при мне, восприняла стойко.

Хотелось, конечно, высказать Коннингтону все, что я думала об этом решении, но идти к советнику качать права я сочла не лучшей идеей. Советник и так считал, что спас меня от тюрьмы. Справедливости ради так оно и было. По незнанию мне пришлось расплачиваться за чужие проступки.

Теперь я день и ночь думала над тем, где взять деньги. Мне удалось скопить небольшую сумму на первое время, но это была капля в море.

Идея о том, чтобы все же попытать счастье с философским камнем, пару раз ко мне возвращалась. Только на текущий момент все, что было хоть как-то связано с орденом Золотого Кальдиса, не принесло мне ничего хорошего.

Картина, как я пробираюсь в разрушенное поместье великого Лиора и нахожу в очередном тайнике артефакт, который вмиг решит все мои проблемы, была, конечно, прекрасна и притягательна, но, к сожалению, слишком далека от реальности. Пора было перестать верить в чудеса и заняться делом. А именно отправиться в банк и получить кредит.

Господин Чандлер, узнав о моей идее, горько улыбнулся

и развел руками.

— Дело ваше, леди Беверли, но банкиры только и занимаются тем, что обирают простой народ, начисляя огромные проценты, так что платить их становится не под силу.

Видимо, у старика был неудачный опыт. Что же, посмотрим. Меня процентами и кредитами было не испугать. Главное, чтобы бизнес приносил прибыль, а мой приносил. А в перспективе будет приносить еще больше.

В банк я надела платье, то самое цвета чайной розы, которое так неудачно облила раствором синей целковицы, когда пыталась напоить Коннингтона противоядием. Наряд я отстирала и выглядела в нем как раз как владельца процветающего бизнеса.

Волосы заплела в косу, на голову повязала бежевую шелковую косынку. Вместо корзины взяла атласную сумочку-мешочек. Дополнила образ короткими кружевными перчатками и аккуратной цепочкой с изящной подвеской в виде маленького серебряного цветка. Сложила документы на две аптеки и расчетные ведомости и отправилась в центр города.

Чуть ли не на ходу прыгнула с подножки коляски перед зданием банка. Мне казалось, что формальности я улажу быстро. В конце концов, здесь же не существовало единой базы данных, где можно было проверить мою историю взаимоотношений с законом. А в газете обо мне вряд ли напечатали. Наличие двух дарственных от короля должны были сыграть свою роль.

Нерасторопный служащий, перед которым я стояла вот уже несколько минут, даже не поднял глаз от бумаг.

— Я хотела бы взять потребительский кредит... простите, ссуду на ремонт аптеки, вверенной мне Его Величеством, — быстро проговорила я, когда поняла, что мужчина так и будет продолжать заниматься своими делами, если не проявить инициативу.

Служащий мельком взглянул на меня и, вздохнув, взял протянутые документы.

— Какой у вас процент?

Мужчина просмотрел бумаги.

— У вас есть поручители? – спросил он.

Я помедлила с ответом. Наверное, если договориться с леди Милн и с Чандлером, они не откажут.

— Я могу их найти, - ответила я.

— Вы собираетесь ремонтировать аптеку на улице Пяти углов? – мужчина покачал головой.

Не откажут же мне в кредите на основе того, что, по городским легендам, там живут призраки.

Однако я поторопилась с выводами. Из путаных объяснений служащего, я поняла, что быстро оформить займ не получится. Банку нужно будет проверить поручителей на надежность, мне – принести бумагу из ратуши о несудимости (а мой штраф? не судимость, но все же нарушение) и еще предстояло получить разрешение Коннингтона на то, чтобы взять деньги под залог уже работающей аптеки.

Черт! С этим к советнику можно было даже не соваться. У него и так не было ко мне доверия. Коннингтон в жизни не позволит мне распоряжаться казенной собственностью.

Из банка я вышла в расстроенных чувствах. Бесцельно брела по улице, соображая, что же мне делать. С тоской посмотрела на мебельную мастерскую, которую проходила мимо. Могла бы уже выбирать интерьер. Мне хотелось еще немного побыть в городе, выпить кофе на веранде, пройтись по парку, но сейчас было не до этого.

Вернувшись домой, я застала в аптеке леди Милн, пришедшую за глазными каплями. Предложила выпить соседке чая, на что она с удовольствием откликнулась.

— Какое у вас красивое платье, — сказала булочница, — были в городе по делам?

— Если бы все на свете можно было решить красивым платьем, — вздохнула я и поделилась с леди Милн плачевными результатами похода в банк.

— С банками всегда так, — покачала головой соседка, — они дождутся, что люди перестанут к ним ходить.

— И к кому же они тогда будут ходить? — насторожилась я. Леди Милн посмотрела на меня так, словно я вчера родилась.

— К частным лицам, которые не требуют с тебя ворох бумаг. Да, процент по займам выше, но и проблем меньше, если отдавать долг вовремя, — проговорила булочница, — мы со Стенли не раз обращались к господину Водворфу. Он хо-

роший человек. Когда мы очень нуждались в деньгах, вошел в наше положение, правда, пришлось отдать ему к процентам месячную выручку... Но, если бы не он, мы бы не смогли открыться.

Я попросила леди Милн дать мне адрес этого добрейшего человека, который обирал бедняков не хуже банков.

Вот так, Ольга, ты и докатилась до ростовщиков. Ни о какой доли в бизнесе речи быть не могло, но, посмотрим, на каких условиях у меня получится договориться.

Глава 15

Когда я на следующий день пришла по адресу, который мне вручила леди Милн, то сразу поняла, что оказалась в нужном месте – по длиннющей очереди, тянувшейся аж от самого начала улицы.

Ростовщик мог бы даже сэкономить на вывеске, но нет. Табличка с безвкусными вензелями, приколоченная над дверью, сообщала, что тут мне «помогут осуществить самые смелые мечты». Ни намек на ссуды и займы.

Я заняла очередь за женщиной в дырявой шали на плечах. За мной тут же встал мужчина, одетый в потертый вельветовый сюртук. Я обвела взглядом других потенциальных посетителей конторы. Кажется, последнее, о чем они думали – это о воплощении смелых мечтаний. Здесь речь шла о выживании.

По долетавшим до меня репликам я поняла, что многие приходят сюда уже не первый раз, закладывают и перезакладывают свои лавочки и мастерские, чтобы расплатиться с займом, или отдают ростовщику половину прибыли. Но неизменно звучал тезис, о том, что господин Водворф был очень хорошим и понимающим человеком.

Понимающим в финансах – определенно.

Время в очереди тянулось медленно. Процедура выдачи кредита, может быть, и занимала всего ничего, но, учиты-

вая количество желающих, к середине дня я преодолела чуть больше половины. Пришлось смириться, что я потеряю целый день. Уборка новой аптеки вновь откладывалась.

Еще парочка дней скитаний по инстанциям и все сэкономленное на стражниках время полетит в трубу. Даже тетрадь с рецептами с собой не взяла, чтобы подумать над лекарством. Хотя этот вопрос был таким же важным, как и ремонт в новом доме.

Когда, наконец, подошла моя очередь, я уже была сильно вымотана бесцельным ожиданием.

— Выдали! — воскликнула вышедшая из конторы женщина в шали. — Теперь я смогу закупить тканей и открыть свою швейную мастерскую.

В толпе раздались одобрителные возгласы.

— Поздравляю миссис Трекл!

— Хорошее дело!

— Надеюсь, и меня не оставят без терралов.

Я подошла к деревянной двери с железной ручкой и толкнула ее. Как только оказалась внутри, в нос тут же ударил запах резкого мужского парфюма.

Обстановку в комнате я бы охарактеризовала, как «обшарпанный шик». Большой дубовый стол, кожаные кресла и диван (правда, выдавшие виды), местами протертый зеленый ковер. Хрустальная лампа под потолком и светильники на стенах. Запах одеколона смешивался с запахом табака. Я закашлялась.

Из-за стола тут же поднялся темноволосый мужчина лет тридцати с небольшим. Одет он был в черный костюм. В отличие от кабинета, новенький и вычищенный. Я бы даже сказала, что господин Водворф странным образом не сочетался с интерьером собственной конторы, словно его попросили посидеть здесь, пока не вернется хозяин.

Его черные густые волосы были зачесаны назад. Немного смуглый оттенок кожи говорил о наличии южных кровей. Если мужчину переодеть в камзол и треуголку, получился бы идеальный пират.

Водворф смерил меня заинтересованным взглядом, и приветливая улыбка заиграла на его губах.

— Леди? — произнес он красивым, глубоким голосом. — Чем могу быть полезен? Не угодно ли присесть?

— Леди Беверли, — представилась я, — владелица аптеки на улице Лланвайер.

— Ах, знаю, знаю, у вас прекрасный ассортимент, — быстро закивал мужчина, и я тут же смекнула, что он понятия не имел ни о какой аптеке.

Я одарила Водворфа одной из самых очаровательных улыбок, которые имелись в арсенале моей новой внешности.

— Раз вам так хорошо известен мой бизнес, уверена, что вы сможете мне помочь, — проворковала я.

— Я бы подарил вам все сокровища мира. Только бы такая очаровательная леди ни в чем не нуждалась, — воодушевился мой собеседник.

— Но пока у вас нет этих сокровищ, предлагаю обсудить условия, на которых вы сможете выдать мне сто тысяч тер-
ралов.

Водворф замолчал на несколько минут, но взгляда при этом не отвел. Ну точно пират. Еще бы шпагу ему и штурвал. И как его занесло в эту контору?

— Если будете платить вовремя, то могу вам предложить тридцать процентов в год, — сказал мужчина.

— Господин Водворф, вы, кажется, намерены не одарить меня сокровищами, а обобрать, — таких грабительских процентов не было даже в моем прежнем мире. Правда, система кредитования все же несколько отличалась, — предлагаю вам сойтись на пятнадцати процентах. И, обещаю, никаких просроченных платежей, — я придвинулась поближе к столу, опустила глаза, а потом снова подняла их на Водворфа. Великие маги, когда это я научилась строить глазки?

Ростовщик был явно ошарашен моим предложением. Видимо, он не привык к тому, чтобы с ним торговались. Люди, приходившие сюда, были не в том положении. Как, собственно, и я. Но почему бы не попробовать?

— Также обещаю вам пятипроцентную скидку в двух моих аптеках.

— Так у вас две аптеки?

— Одна вот-вот откроется в самом центре города, — наученная опытом, я уже не стала уточнять, где именно.

— Леди, одна ваша улыбка стоит больше ста тысяч, — по-

шел в атаку Водворф, — будь моя воля, я бы просто отдал вам эти деньги... но вы сами знаете, как жесток мир. Предлагаю сойтись на двадцати пяти.

Уже лучше, но все же на пятнадцать процентов больше, чем предлагал банк. Хотелось бы более выгодных условий.

Я до конца не осознала, что со мной произошло. То ли включился азарт, то ли личность леди Беверли вновь вышла на первый план. Наверное, еще немного и Водворф бы сделал мне предложение руки и сердца, но вместо этого он предложил мне двадцать процентов и возможность отсрочки одного платежа в случае форс-мажора. А я обещала подумать насчет того, чтобы выпить кофе в его компании.

Ростовщик отсчитал деньги. Я завернула их в холщовую ткань и, позволив на прощание поцеловать руку, выпорхнула из конторы.

Фух! Дело было сделано. Теперь можно смело приниматься за ремонт. В моих интересах — открыться и отдать долг. Каждый раз выдавать такой спектакль я была не готова.

Я довольно улыбнулась, взяла извозчика и покатила домой.

Глава 16

Как только у меня на руках оказались деньги, я тут же развела бурную деятельность.

При помощи все того же мистера Шэна, который в один прекрасный день снова нарисовался на участке, разобрала и домыла дом. На уборке я все так же предпочла сэкономить и обойтись своими силами. Бродяга же брал немного.

Теперь можно было вызывать каменщиков, плотников, стекольщиков, маляров. К последним я и сама присоединюсь. Я не боялась работы. Тем более, когда я уже представляла, как будет выглядеть будущая аптека.

И пусть я пока не могла позволить себе дорогую мебель и предметы интерьера, но уж точно знала, как создать уютное и аккуратное пространство в стиле «минимализм».

Когда в один из дней я выносила во двор очередную охапку хлама, то увидела, как из дома справа вышла женщина и направилась в мою сторону. Я помахала ей рукой. Новая соседка решила не лезть через низкий забор, как это сделала я во время знакомства с леди Харт, а обогнула ограждение и зашла на участок с улицы.

— Доброе утро, леди, — сказала я, когда женщина приблизилась настолько, что я могла уже не кричать, — чудесная сегодня погода!

— И, правда, великолепная, впрочем, здесь редко бывают

дожди, — отозвалась моя собеседница.

Передо мной стояла приятной наружности блондинка лет тридцати пяти, одетая в пышное платье в мелкий цветок. Ее густые волосы были забраны в косу. Я обратила внимание на изящные руки. Почему-то именно так я представляла себе руки пианистки — длинные пальцы, тонкие запястья. Хотя я была далека от музыки и от любого другого вида искусств.

— Меня зовут леди Уотсон, — произнесла женщина, — у меня фарфоровая лавка по соседству.

— О, очень приятно, — отозвалась я, — я леди Беверли. Хотела бы предложить вам чаю, но на моей кухне пока есть только печь и пара жестяных ведер.

— Тогда я приглашаю вас к себе, — улыбнулась леди Уотсон, — когда найдете время.

Я только сейчас поняла, что до сих пор держала в руках мусор. Да и выглядела, наверное, не как владелица аптеки, а как помощница по хозяйству — в простом сером платье и вся в пыли.

— Заодно посмотрите, чем я занимаюсь. Вы же делаете ремонт, и, возможно, вам захочется украсить интерьер или обзавестись посудой, — леди Уотсон мило улыбнулась.

— С удовольствием. Вот только вынесу остатки хлама, — ответила я.

Мыть и тереть я закончила, как всегда, ближе к вечеру. Но все же воспользовалась приглашением леди Уотсон зайти на чай.

Пока нагревалась вода, соседка провела меня в лавку, которая занимала половину первого этажа.

— Раньше магазин занимал весь этаж, — смущенно пояснила леди Уотсон, — но после того... как сгорел ваш дом, и поползли все эти слухи про призраков, посетителей почти не стало. И я сделала перепланировку.

Я с восхищением рассматривала фарфоровые предметы интерьера. Чего тут только не было — сервизы, вазы всех размеров, статуэтки, чаши, кашпо, подсвечники, фигурки, лампы... Я не знала, за что схватиться...

— Какая искусная роспись! — я держала в руке кофейник, на котором была изображена ветвь дерева и парящая птица. Леди Уотсон зарделась. Ей была приятна моя похвала.

— И как же вы ведете торговлю? — осведомилась я.

— К постоянным посетителям езжу сама, как только появляются новинки, а так — сдаю товар в городские лавки, но за определенный процент.

Да. Картина вырисовывалась нерадостная. Обе соседки, конечно, приспособились к обстоятельствам, но меня такой вариант не устраивал. Мне было нужно, чтобы посетители приходили в аптеку. Иначе она себя не окупит.

— Сколько стоит эта прекрасная вещица? — спросила я, не выпуская из рук кофейник.

— Семьдесят пять терралов, — отозвалась моя собеседница.

Недешево. Пожалуй, с украшательством придется подо-

ждать.

За чаем я выяснила, что леди Уотсон осталась вдовой восемь лет назад, и чтобы избавиться от тяжелых воспоминаний, переехала в Амбердорф.

— А вы как здесь оказались? — с интересом спросила женщина.

Как бы так сформулировать, чтобы себя не выдать. Я же даже не знала, где находился некий Тис, который был указан в документах, как город моего рождения. Так что я выдала ту часть истории, которая была известна мне самой, начиная с болезни наследника и заканчивая Южным мором.

— Так это вы избавили город от Южного моря? — всплеснула руками моя соседка. — Как я вам благодарна! Это были темные времена для Амбердорфа, пожалуй, самые темные из тех, что я помню.

— Да уж, надеюсь, они прошли, — вздохнула я, глядя в окно на свой закопченный дом.

Я допила чай и попрощалась с приветливой хозяйкой фарфоровой лавки. Счет был один-один. Хорошая соседка и та, что неминуемо будет вставлять палки в колеса.

Вернувшись в свой район, я зашла к леди Милн — договориться со Стенли о работе. У него же спросила совета относительно других мастеров, которые мне требовались.

— Лучших маляров, чем отец и сын Диксоны, я не знаю, — сказал Стенли, — они живут тут через улицу. Поговорите с ними.

— А каменщики и стекольщики?

— Вы собрались строить дом, леди Беверли?

— Почти, — отозвалась я.

В аптеку я заявила с тремя бумажками с адресами, которые мне предстояло завтра обойти. Уселась в кабинете и расписала план работ.

С ремонтом-то мне все было более или менее понятно, а вот как быть с лекарством? Потерла поясницу, которая напоминала о себе каждый раз, как я занималась физическим трудом. Боль была неострой, но неприятной, а мази и лосьоны помогали медленно.

— Нужно что-то, что будет действовать моментально, — проговорила я вслух, — волшебная таблетка от боли...

А что? Это могло сработать.

Глава 17

Следующее утро я начала с поиска рабочих бригад. Первым делом сходила к Диксонам, как и советовал Стенли. Заехала дома только старшего из семейства. Чарльз Диксон — плотный высокий мужчина, от которого веяло здоровой силой и весельем, окинул меня озорным взглядом и расправил пушистые седые усы.

— Улица Пяти углов, говорите? — пробасил он. — Это центральный район.

Я кивнула.

— Тогда и оплата должна быть соответствующая, а, леди? Да, на эту чудо-команду, где сядешь, там и слезешь.

— Я могу покрыть вам расходы на извозчика, — ответила я, — не вижу разницы, будете ли вы красить дом на соседней улице или в районе площади Торлингов.

— Хах, — усмехнулся Диксон, — дешевле рабочих вы не найдете, только если поедете за ними в другой город.

Нанимать бригаду из другого города я, конечно, не рискнула бы — я ничего и никого не знала за пределами Амбердорфа. Но реплика маляра натолкнула меня на мысль, что материалы и мебель, скорее всего, были дешевле за пределами местности, где проживала королевская семья. Лучше я потрачусь на дорогу и доставку, но сэкономлю на закупках.

— А в какой город вы посоветовали бы мне поехать, что-

бы приобрести недорогие материалы? — поинтересовалась я у маляра.

— Мы в основном ездим в Галифакс. Находится в четырех часах от Амбердорфа. Размером поменьше и выбор не такой большой, но цены вас приятно удивят. Можно доехать и до Вальдифф, но это уже день пути, если не будет размыт брод.

Памятуя о том, насколько небезопасными были местные дороги, я остановила свой выбор на Галифаксе.

Условилась с Диксоном встретиться завтра утром в новой аптеке, чтобы он оценил объем работ и количество краски и побелки, которое ему понадобится.

— Планируете покинуть улицу Лланвайер? — поинтересовался мой собеседник. — Ремонт-то затеяли нешуточный.

— Планирую открыть еще одну аптеку, — улыбнулась я, — а, может быть, и не одну.

Когда я покидала участок Диксона, то столкнулась у калитки с заходящим в нее молодым человеком. Такой же статный и пышущий здоровьем, как и Чарльз, только помладше лет на двадцать и без седины. Он одарил меня белозубой улыбкой и приподнял кепку, прикрывающую пшеничную шевелюру.

— Мое почтение, леди, — проговорил он, пропуская меня мимо, — нечасто на нашем пороге появляются такие хорошенькие девушки. Может быть, сходим вечером в таверну?

А парень был не промах. Сразу перешел к делу.

— У меня слишком много дел, — ответила я, но почувствовала, как щеки покрылись румянцем. Я не привыкла к такому вниманию, и прямые выпады в мою сторону смущали. Конечно, не Редгрейв, который почему-то решил, что ему можно было распускать руки, но, чувствую, окажись мы с этим молодцом в таверне наедине, он бы тоже не стеснялся, — а скоро они появятся и у вас.

— Не будьте так строги, леди, — усмехнулся парень, — в жизни должно быть место отдыху.

Главное, чтобы этот повеса не отдыхал на стройплощадке, а со своим досугом я как-нибудь сама разберусь.

Не удостоив молодого Диксона ответа, я вышла на дорогу и свернула в узкий переулок. Следующий на очереди был каменщик.

Домой я вернулась к вечеру. Съела тарелку каши, выпила чая с вареньем и засела в кабинете. Начертила таблицу, которую планировала завтра заполнить по итогам разговора с рабочими на участке. Когда пойму, сколько и какие материалы мне нужны, можно будет собираться в Галифакс. Там же я планировала купить и оборудование для новой аптеки, что было достаточно большой статьей расходов.

Чарльз Диксон рассказал, что в городе было много лавок, которые продавали, как он выразился «старье», то есть попросту комиссионки. То, что нужно. Возможно, даже полу-

чится найти какой-нибудь раритет по низкой цене. Хотя для меня все в этом мире выглядело как дорогуший антиквариат.

Закончив с таблицей, я прошла в лабораторию. Чандлер уже собирался домой.

— Вы теперь здесь нечастый гость, — сказал старик, застегивая вязаную куртку.

Я вздохнула. Мне тоже больше времени хотелось проводить за созданием лекарств.

— Новая аптека требует много сил, — ответила я, — но, надеюсь, что в ближайший месяц закончу ремонт и смогу снова вернуться в ряды ваших учениц.

Чандлер улыбнулся.

— Мне уже нет надобности вас учить. Вы знаете, все, что нужно.

— Разве что осторожному обращению с ядами, — встрял Закари.

Когда Чандлер ушел, я уселась за рабочий стол. Хотела было открыть тетрадь с рецептами, но, немного подумав, отложила ее в сторону. Пробудить дар леди Беверли — вот что мне было нужно. Только так я смогу изобрести лекарство, которое поможет возродить аптеку на Пяти углах.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании, прислушиваясь к тому, что происходило внутри. Смешала же я снадобье, которое спасло меня от яда в заброшенной больнице.

Все ждала, что руки сами потянутся к нужным ингредиентам. Даже подготовила волшебную ступку и весы. В ка-

кой-то момент ощутила легкий импульс, последовала за ним и принялась смешивать, толочь, нагревать, разбавлять... одним словом — творить.

Я забыла о времени и обо всех заботах, полностью отдалась процессу. Я не имела никакого представления, что конкретно готовила, но мне совершенно не хотелось думать. Чувствовала, как щеки покраснелись, жар бежал по жилам, по позвоночнику, проникая в каждую клеточку. Я собрала волосы в высокий пучок, подвязала платье чуть выше колен, чтобы было удобнее двигаться, скинула туфли и осталась босиком.

Ощущала внутри необыкновенную свободу. Я, наконец, была вольна делать то, что просила моя (или не только моя) душа. Помимо колб, эликсиров, яркого пламени горелки, порошков и растворов для меня сейчас ничего не существовало.

Остановилась я, только когда наполнила бутылочку ярко-розовой жидкостью. Довольно улыбнулась, разглядывая ее на свету.

— Ты это серьезно? — услышала я над ухом голос Закари. В недоумении перевела взгляд на призрака.

— Провозилась полночи, чтобы изготовить средство от чихания?

Глава 18

Что? Средство от чихания? Или, скорее всего, от аллергии. Мне казалось, что я создаю эликсир бессмертия, не меньше.

Я разочарованно посмотрела на жидкость в бутылочке. Я, конечно, добавлю это средство в ассортимент, но кассу новой аптеке на нем не сделать.

Вздыхнула, убрала рабочий стол и отправилась спать. Видимо, мое место было на стройплощадке, а не в лаборатории. Там я, по крайней мере, знала, что делала и могла заранее спрогнозировать результат.

Уже лежа в постели, я вспомнила процесс создания лекарства. Какими свободными были тело и голова, как двигались руки, как я не задумывалась о том, какой ингредиент взять и в каких пропорциях. Довольная улыбка растеклась по лицу. Если уделять этой работе больше времени, то, наверное, и результат будет другим. Не все сразу. По крайней мере, я смогла вызвать это состояние (как я его назвала – «состояние творения») тогда, когда мне этого захотелось.

Уснула я под бормотание Закари, который тут же вспомнил, как одна из его многочисленных пассий страдала аллергией на цветочную пыльцу, и когда «жаркая страсть» охватывала их в саду или в роще, леди чихала.

— Жаль, что у тебя не было с собой моих волшебных ка-

пель, — пробормотала я и крепко уснула.

Еще не было восьми, а я уже подъехала к новой аптеке, вооружившись таблицами и планами помещения, которые я нарисовала. Еще раз прошлась по дому с рулеткой и скорректировала замеры. Разложила план аптеки на крыльце, придавив его камнями, уселась рядом и стала ждать рабочих.

Первым появился каменщик — седой приземистый мужчина, который выглядел так, словно его самого вытесали из камня. Грубые черты лица, квадратная фигура. Мы прошли с ним по дому, а затем я отметила на плане места, которые требовали починки. Вписала в таблицу количество материала и его примерную стоимость.

Затем приехали стекольщики. Целых окон в доме не было, так что при всем желании сэкономить у меня не получилось бы.

Чарльз Диксон прислал вместо себя сына, который все время, что я показывала дом, смотрел не на полы и стены, а на меня.

— Эту раму тоже нужно покрасить, — обратилась я к Мерфи и поймала на себе хитрый прищур глаз.

— Не беспокойтесь леди, — тут же отозвался молодой человек, — покрашу так ровно, что не узнаете. И все же?

Я подняла на своего собеседника вопросительный взгляд.

— Тяжело, наверное, разбираться с хозяйством одной, без

мужской помощи. Вам просто необходимо перевести дух и хорошенько повеселиться в таверне.

Связь между помощью и весельем в таверне я не очень уловила, но сделала вид, что не услышала предложение Мерфи.

— Здесь – штукатурим, — строго сказала я, указав на соседнюю с окном стену.

— Все, что вашей душе угодно, — расшаркался передо мной маляр, — что скажете насчет ужина и танцев?

— Вы же видите, что я занята, — оборвала я назойливого поклонника, — вы же не планируете работать бесплатно.

— Уверен, что рано или поздно вы передумаете, — Мерфи несколько не смутился моим отказом и хитро подмигнул.

Была бы я молода и беспечна, я бы даже могла обратить на него внимание. Парень был красив и знал это. Но молодым в моем случае было только тело, а так я видела повесу насквозь. Думал лишь о том, как напоить девушку в таверне, да затащить в ближайшую рощу, чтобы, как выражался Закари, «предаться жаркой страсти». Нет уж, спасибо. Со мной этот номер не пройдет.

Когда Мерфи отчалил, выкатив мне вместе с дерзкой улыбкой внушительный счет за малярные работы, появился Стенли, а за ним и мастер, который взялся чинить водопровод и свет.

Я только и успевала вносить в таблицу наименования материалов, цифры, закрашивать зоны на плане, вписывать

сроки, к которым мне обещались сделать те или иные работы.

Оставшись одна, уселась на крыльцо и начала подсчеты. Оставшейся после уплаты штрафа суммы хватало впритык. Если я действительно найду дешевую мебель и оборудование. Как бы снова не пришлось идти улыбаться к пирату. Боюсь, что в этом случае он вкрутит мне проценты повыше.

Стенли я доверяла, а со всеми остальными предпочла бы подписать договоры. Не просто же так раздавать авансы. Для начала документы нужно было составить... Голова шла кругом.

В какой-то момент я подняла глаза и увидела на лужайке черного котяру. Животное лениво прохаживалось у скрюченного деревца. Еще же сад и двор! Я не могу позволить, чтобы посетители заходили в аптеку по раскуроченному участку. Кажется, посещения пирата было не избежать. Садовник в смету уже не вписывался.

Кот подошел поближе, уселся на заросшей травой дорожке и сладко зевнул.

— Какая там была примета? Кота нужно впустить в дом первым? – обратилась я к животному. – Ну заходи, раз пришел.

Котяра словно ждал приглашения. Медленно встал и направился к дверному проему, распушив хвост. Я с любопытством последовала за ним.

Животное не заинтересовал ни торговый зал, ни кухня.

Кот прямым ходом прошел в лабораторию, будто знал, где она находилась, и разлегся на рабочем столе.

— Ну что же, буду считать это хорошим знаком, — улыбнулась я, — распугаешь местных призраков, чтобы и не думали появляться.

Как только я вернулась домой, тут же засела за составление договоров, а потом спустилась к Чандлеру, чтобы составить список оборудования, необходимого в новой аптеке. Как мы разделим со стариком обязанности, пока не решили. Нам нужно было подыскать еще одного, а то и двух аптекарей.

Я отвела себе неделю на то, чтобы запустить ремонт. Потом можно будет отправляться в Галифакс.

Глава 19

Когда все договоры были подписаны, авансы розданы и частично закуплены необходимые материалы, в аптеке закупел ремонт. Дом оделся в леса. По саду сновали рабочие, вытаптывая его остатки. Я купила себе простые брюки и рубашку по размеру в качестве рабочей одежды и тоже включилась в процесс, чем вызвала немалую долю удивления со стороны мастеров. Учитывая, сколько я им платила, могла бы обойтись и без этого, но мне трудно было сидеть без дела, к тому же я хотела контролировать процесс.

Как-то раз я вышла на лужайку перед домом и уселась в тени дерева перекусить. Повернула голову и увидел леди Харт, стоявшую почти вплотную к забору. Я кивнула ей и с аппетитом откусила приготовленный заранее бутерброд.

— Что вы себе позволяете? – воскликнула женщина.

Не знала, что здороваться с соседями было чем-то из ряда вон выходящим.

— О чем вы? – решила уточнить я.

— Постоянный шум, и грязь, и... ваш внешний вид! – заключила соседка.

— Мы шумим в дневное время, — парировала я, — и мусорим исключительно на своем участке. Изгоняем таким образом призраков.

Что касается моего внешнего вида, ответить мне было

нечего. Не могла же я лазить по лестницам и красить стены в кринолине? В штанах было гораздо удобнее. Наверное, для этого мира — слишком вызывающе, но, в конце концов, я не на бал Его Величества так вырядилась.

Леди Харт ничего мне не ответила и чинно удалилась. Ох, чувствовала, что на этом проблемы со вздорной женщиной не закончились. Мне еще предстояло держать оборону.

Не успела я откусить от бутерброда, как рядом со мной на лужайку плюхнулся Мерфи. Облокотился на предплечье, сорвал травинку и протянул ее мне. Деревенская пастораль, не иначе.

— Как вы сегодня, леди? — улыбнулся он и прищурился, словно кот, собирающийся поохотиться на мышь.

— Как вы видите, у меня обед, — отрезала я, — который я намерена провести в одиночестве.

— Это плохая идея, учитывая ваши свободные нравы, — Мерфи придвинулся поближе.

— То, что я работаю в брюках, не может дать вам никакого представления о моих нравах, — я подозревала, что выводы о моих моральных принципах Мерфи сделал по одежде, так как в остальном я вела себя безупречно.

— Как знать, — улыбнулся он.

Я указала маляру на ближайшую к нам стену.

— Видите тот кусок? Уже можно приниматься за покраску.

Когда наступил законный для всех выходной, я собралась ехать в Галифакс. Накануне еще раз сверила с Чандлером список всего того, что мне предстояло закупить, начиная от сырья и заканчивая колбами, пузырьками и пипетками. Еще неплохо было бы найти дешевый прилавок, стеллажи, кассовый аппарат, ну и так по мелочи.

Надела в дорогу простое черное платье, подвязала волосы темно-зеленой косынкой, сложила в корзину бутыл с водой, бутерброды и листы с замерами.

День был погожий. Я улыбнулась утреннему солнцу и синему небу и поспешила по направлению к лодочной станции. Там я быстрее могла найти извозчика.

Настроение было прекрасным. Мне нравилась деятельность, которую я развернула. Новый дом преображался на глазах. Каждый вечер я отмечала на общем плане, что было уже сделано. Я надеялась быстро закупить мебель для торгового зала, привести в порядок сад и объявить о скором открытии.

Придется дать объявление в газете. Кстати, что-то давно ничего не было слышно от советника. Неужели решил ослабить хватку и больше не наведываться с проверками? При воспоминании о Коннингтоне счастливая улыбка сошла с моего лица. Наверное, слишком занят со своей пассией, вот и не является.

Извозчика я нашла быстро, даже с учетом того, что сби-

ла цену на поездку на полтора террала. Уселась в коляску и приготовилась к длинному пути. Старший Диксон предупредил меня лишь о том, что дорога до Галифакса займет около четырех часов, а вот о том, что она будет сплошь ухабистой и в глубоких рытвинах, не предупредил.

Почти весь путь я проделала, схватившись за бортик коляски, чтобы не подпрыгивать на каждой кочке. Точнее, подпрыгивать, но невысоко.

— Как вы, леди? — обернулся ко мне извозчик после того, как старенький экипаж чуть не развалился на очередной выбоине. — Дороги тут не королевские мостовые.

— Ваша правда, — отозвалась я, морально подготовившись к следующей кочке.

— После таверны «Быстрые лошади» будет лучше.

Хотелось бы в это верить.

Мы сделали остановку у этой самой таверны. Последние километры я уже мечтала о том, чтобы просто передохнуть от тряски.

Заведение было полным. Мужчины и женщины сидели за деревянными столами, потягивая из высоких стеклянных кружек темный напиток. Посередине большого зала, несмотря на то погода была теплой, даже жаркой, горел огонь, огороженный камнями.

Мне хотелось съесть чего-нибудь горячего, я присела за стол и, дождавшись трактирщика, заказала мясную похлебку. Пока готовили еду, краем уха слушала разговоры вокруг.

Люди судачили о насущном — о небывалой засухе и бедном урожае, о новом храме Меркурия, высоких налогах и скудных заработках. Правда, в обыденность была вплетена и магия. У кого-то перестал работать артефакт, запускающий ткацкий станок, где-то показала свой характер мельница и не реагировала ни на какие заклинания, кто-то купил на развале волшебный чайник, который вместо чая неизменно подавал «жаркую виноградную воду».

Я улыбнулась про себя. Каким-то волшебным образом эти разговоры меня больше не смущали. Я привыкла к тому миру, в котором оказалась, и приняла его законы. Тем более у меня у самой были в распоряжении аптечные артефакты.

Мои мысли прервал извозчик, нарисовавшийся рядом со столом.

— Если хотите приехать засветло, леди, то нужно отправляться в дорогу, — обратился он ко мне.

Я съела еще одну ложку наваристого бульона, расплатилась и уселась в коляску, втайне надеясь, что количество кочек и ям на дороге уменьшится или хотя бы поредеет.

Глава 20

В Галифакс я приехала около полудня, о чем возвестили часы на высокой башне. Извозчик остановился на центральной площади, которая по размерам была даже меньше п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.